

Т.А. Базарова

**«Жить в селе Волдае трудно...»
Государственные повинности
новгородских крестьян
в начале Северной войны
(по материалам архива Валдайского
Иверского монастыря)**

Наступательные действия русской армии в Ингерманландии (Ижорской земле) в начале Северной войны (1700–1721), основание и строительство Санкт-Петербурга, а также других крепостей на отвоеванных у шведов землях оказали огромное влияние на судьбу Новгородской земли. В первые военные годы основная задача обеспечения русской армии в Ингерманландии всем необходимым из-за близости района боевых действий была возложена на жителей Великого Новгорода и его окрестностей.

Проблема государственных повинностей крестьян российского Северо-Запада в первой четверти XVIII в. неоднократно привлекала внимание исследователей¹. Е.В. Анисимов подчерк-

¹ См.: *Шабанова А.М.* Государственные повинности частновладельческих крестьян Северо-Запада России в первой четверти XVIII в. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки: К 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. Л., 1978. С. 154–161; *Анисимов Е.В.* Население и подати // История крестьянства Северо-Запада России: Период феодализма. СПб., 1994. С. 158–177; *Базарова Т.А.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: Очерки. СПб., 2014. С. 41–58 и др.

нул, что с начала Северной войны в России шел постепенный рост всех обычных повинностей — и денежных, и особенно натуральных (поставок фуража и хлеба, подводной, постоянной и отработочной)². Историкам удалось определить связанные с военными нуждами основные виды денежных платежей и натуральных повинностей крестьян. Однако механизм осуществления натуральных повинностей в годы Северной войны, а также их влияние на повседневную жизнь и быт новгородцев до сих пор не получили в историографии должного освещения.

В Петровскую эпоху Валдайский Иверский монастырь был одним из крупнейших землевладельцев Новгородской земли. Ему принадлежало 1569 крестьянских дворов в Старорусском и 346 дворов в Новгородском уезде (исключая ямщиков)³. Хранящийся в Архиве СПбИИ РАН фонд Валдайского Иверского монастыря (ф. 181) содержит малоизученные материалы (сказки, отписки, памяти, челобитные крестьян и старост монастырским властям и пр.), которые могут дать представление об объеме и видах натуральных государственных повинностей новгородцев в первые годы XVIII в.

Подводная повинность (т.е. обязанность сельского и городского населения предоставлять средства перевозки для государственных и местных нужд) бытовала в России со второй половины XVI в. как в мирное, так и военное время. Военные походы, «шествие государей», прибытие иностранных посольств — всё это требовало сбора значительного количества лошадей, телег (или саней) с проводниками. Не обходила

² Анисимов Е.В. Население и подати. С. 166.

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181 (Валдайский Иверский монастырь). Оп. 1. Д. 6146. Ст. 23. При распределении повинностей на Новгородский уезд учитывалось село Низино Обонежской пятины. В ноябре 1703 г. Валдайский Иверский монастырь наряжал подводы для возки сена с каждого четвертого из 2082 дворов своей вотчины (Там же. Д. 5831. Ст. 26а). По данным переписи 1678 г., Иверский монастырь владел 2313 дворами (*Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 45).

подводная повинность и новгородских крестьян, даже если русскому войску доводилось воевать за многие версты от Северо-Запада. Так, в 1679 г. в связи с походом резервной армии М.А. Черкасского к Киеву в «подъемные лошади» (т.е. для перевозки обоза) с иверской вотчины предписывалось поставить по подводе с каждого шестидесятого двора⁴.

В начале XVIII в. через Новгород проходили направлявшиеся в Ингерманландию армейские полки, везли артиллерию и военные припасы, следовали обозы с продовольствием и фуражом. Для перевозки ратных людей новгородские крестьяне начали отправлять подводы в Новгород и Валдай уже осенью 1700 г. В 1702 г. Новгород стал центром сбора хлеба и подготовки транспорта для нужд армии П.М. Апраксина. Особенно тяжелой подводная повинность стала для населения сел и деревень, расположенных возле основных коммуникаций⁵.

Почтовую связь между российскими городами осуществляла ямская служба (гоньба представляла собой систему ямов, расположенных на расстоянии 40–50 верст друг от друга). Корреспонденцию из Москвы в Ригу и Вильно доставляла «немецкая почта»⁶. 28 января 1701 г. Петр I подписал указ об устройстве ямских станов от Москвы до Новгорода и отту-

⁴ Тимошенкова З.А. Государственные повинности крестьян Иверской вотчины во второй половине XVII века // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. трудов. Калининград, 1991. С. 66.

⁵ Анисимов Е.В. Население и подати. С. 167.

⁶ В первой четверти XVIII в. существовали ямская и «немецкая» (или купеческая) почты. Ямская почта подчинялась Ямскому приказу, обслуживала внутренние линии и доставляла правительственную, дворянскую и солдатскую корреспонденцию, но не принимала письма купцов. В 1660-х годах в России появилась регулярная почта по немецкому образцу. «Немецкая» почта в первую очередь предназначалась для сообщения с иностранными государствами, однако помимо международных отправок также доставляла купеческие письма и правительственные бумаги по России (Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1990. С. 97, 133, 261).

да до Пскова и Орешка⁷. Для скорой гоньбы привлекали охотников из вольных людей, а затем и из монастырских крестьян, собрав 129 вытей ямщиков с пахотными землями, санными покосами и прочими угодьями⁸. В феврале 1703 г. архимандрит Валдайского Иверского монастыря Тарасий пожаловался, что по царскому указу из иверских вотчин Новгородского и Старорусского уездов в ямщики было взято «крестьян семей с полтараста и больше, опричь неженатых»⁹.

В исследовании, посвященном посадской общине в XVIII в., А.А. Кизеветтер отметил, что «распространение ямов существенно облегчало подводную повинность населения»¹⁰. Однако в военное время ямская служба не справлялась с потоком грузов, перевозкой почты и людей, поэтому ямы усиливали дополнительными подводами, которые присылали «на стойку» крестьяне близлежащих деревень. Е.В. Анисимов предоставление «подставных лошадей» и снабжение ямщиков «денежной подмогой» определил как отдельную разновидность подводной повинности¹¹.

Так, в июле 1703 г., в ожидании прибытия Петра I больше месяца на Зимнегорском яме простояли 50 крестьянских подвод Валдайского Иверского монастыря. Монастырские власти были вынуждены обратиться к воеводе М.И. Вадбольскому (Вадбальскому) с просьбой распустить подводы, «для того, что крестьяном в тех подводах в стойки великая тягасть»¹². В октябре того же года по распоряжению губернатора Я.В. Брюса

⁷ Крепость Орешек была основана в 1323 г. на Ореховом о-ве в истоке Невы; в 1612–1702 гг. принадлежала шведам, которые называли ее Нотебургом (Ореховым городом). После взятия крепости русскими войсками 11 октября 1702 г. ее переименовали в Шлиссельбург (Ключ-город).

⁸ *Вигилев А.Н.* История отечественной почты. С. 200–201.

⁹ ПСЗ. Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. IV: 1700–1712. № 1926. С. 212.

¹⁰ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 363.

¹¹ *Анисимов Е.В.* Население и подати. С. 167.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Ст. 161.

Новгородский архиерейский дом и монастыри отправили в Новгород на стойку «под полки и под служилых людей» 400 подвод. Из них, согласно раскладу, на иверских крестьян Старорусского уезда пришлось 108 подвод¹³. Отметим, что правительство попыталось разложить повинность по перевозке солдат и на другие уезды. В 1703 г. по царскому указу следовало собрать в Новгороде с «указных городов» 5772 подводы «для военных полков ратных людей, которые шли с <...> государевой службе к Москве». Однако к сроку подводы не прибыли, поэтому «под тех воинских людей поставили подводы до Торжку и до Твери дворцовые, и домовые, и монастырские крестьяне одним Новгородским уездом»¹⁴.

В годы Северной войны предоставление «подставных лошадей» и одноразовые поездки подвод с казенным грузом являлись основными видами подводной повинности новгородцев. На телегах и санях перевозили артиллерию, свинец, порох, струги, а также рекрутов, солдат, татар и пленных шведов. При этом особенно страдали жители деревень, расположенных вдоль дорог, соединявших Москву, Новгород, Псков и Санкт-Петербург¹⁵.

Царским указом мирного времени — 25 апреля 1700 г. — устанавливался порядок отправления подводной повинности. Телеги или сани требовалось предоставлять только тем, кто предъявлял подорожные и проезжие грамоты, и наряжать по распоряжению местных властей по очереди с посадских и уездных дворов («чтоб в том никому перед своей братьею в тягости, а иным в избылых не быть»), а также «давать те подводы посланным с роспискою»¹⁶.

В монастырских фондах отложились сказки и челобитные крестьянских старост, которые указывали число подвод,

¹³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 269.

¹⁴ Там же. Д. 5831. Сст. 18.

¹⁵ Анисимов Е.В. Население и подати. С. 167.

¹⁶ ПСЗ. Т. IV. № 1779. С. 21–22.

место назначения, груз или цель (иногда: «не знамо для чего»), в ряде случаев имена и должности затребовавших подводы лиц, а также предъявлялись ли подорожные или брали «в неволю без подорожных памятей»¹⁷.

Среди бумаг Валдайского Иверского монастыря сохранилась составленная в 1703 г. «Роспись подводам села Рахина, что ставили крестьяня по Большой Московской дороге к Москвы и до Новагорода под начальных всяких чинов и под служивых людей, и до которых мест ставлены»¹⁸. В этой росписи есть только три точные даты: 24 апреля, 19 и 28 мая 1702 г. (поездки начала 1703 г. записаны без указания чисел).

Согласно записям, с 24 апреля по 19 мая «начальные чины» обращались за подводами 8 раз (взяли 54 подводы), с 19 по 28 мая — тоже 8 раз (40 подвод), а с 28 мая и предположительно до конца 1702 г. — 62 раза (341 подвод). Поездки по Большой Московской дороге осуществлялись преимущественно на небольшие расстояния и между соседними селами. Так, 31 раз рахинцы ездили до Вин и 34 раза до Яжелбиц. Три раза подводы брали до Новгорода и шесть раз до Валдая, а также по одному разу до Локотского погоста и Мокрого острова и два до Ляковы. В основном подводами пользовались служители приказов, а также следовавшие с различными поручениями сержанты, солдаты и драгуны (обычно на 2–5 подводах). Больше всего — 30 подвод — было предоставлено до с. Валдая некоему направлявшемуся с солдатами в Иверский монастырь сержанту дивизии генерал-майора А.И. Репнина. Однако, судя по записям начала 1703 г., рахинцам приходилось выставлять и по 70 (для доставки крестьян на государевы работы), и по 80 (под татарский полон) подвод¹⁹.

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5831. Ст. 4.

¹⁸ Там же. Ст. 5–10.

¹⁹ Там же. Ст. 10.

Итак, подводы могли отправлять из одного села в другое, где крестьянин переключивал груз на чужую телегу, а сам возвращался назад. Однако когда подводы централизованно собирали в Новгород, это почти всегда означало, что поездка будет на расстояние в сотни верст и займет несколько дней и даже недель. Например, в 1705 г. крестьяне с. Низина возили пушки в Шлиссельбург, Санкт-Петербург и Нарву²⁰. Поставки подвод сопровождались выплатой подъемных денег. Оплата разовой поездки зависела от расстояния и груза, поэтому оговаривалась в каждом случае отдельно, но редко превышала 8 руб. В 1702 г. крестьяне Чертицкого погоста Старорусского уезда за каждую из девяти подвод до Пскова получили по 5 руб., затем за семь подвод туда же по 8 руб.²¹ В марте 1704 г. за доставку в Санкт-Петербург подьячего Д. Якимова на четырех подводах крестьяне Березовского Рядка получили по 6,5 руб.²²

Во многих случаях эти деньги не покрывали убытков. В 1705 г. половина из предоставленных крестьянами с. Низина П.М. Апраксину для поездки из Сермаксы в Нарву сорока подвод не вернулась назад: лошадей «загнали и пропали»²³. Осенью того же года отпущенные с работ по заготовке леса на р. Тосне подводчики возвращались в Валдай с двадцатью лошадьми. Однако «едучи, по дороги з голоду и от болезни до Великого Новагорода в разных местех пало десять лошадей»²⁴. Даже если лошади не пали в пути, то потом «к земледелию и в прочие службы» становились уже непригодными.

В отвоеванной Ингерманландии подводы постоянно требовались для городского строительства и нужд армии (главным образом, чтобы доставлять с мест заготовок лес, известь,

²⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 6146. Ст. 8.

²¹ Там же. Д. 5830. Ст. 1–2.

²² Там же. Д. 6146. Ст. 40.

²³ Там же. Ст. 8.

²⁴ Там же. Ст. 33.

сено и пр.). В таком случае подводы с подводчиками запрашивались для выполнения тех или иных работ на протяжении длительного времени (иногда нескольких месяцев) и их набирали с определенного числа дворов. В начале Северной войны — чаще всего с двух–пяти дворов, а случалось, что и с каждого двора.

Г.Д. Капустина указала, что для Московского региона наблюдалось постепенное снижение тяжести подводной повинности (с шести дворов в 1701 г. до пятнадцати дворов в 1703 г.) и замена ее подрядом²⁵. Однако именно в 1700–1704 гг. русская армия вела активные военные действия в Ингерманландии, поэтому на Северо-Западе об облегчении повинности не могло быть и речи. В декабре 1703 г. Иверский монастырь направил со своих вотчин для возки сена в Копорский уезд с четырех дворов по подводе (по переписи 1678 г.), т.е. с 2082 дворов 521 подводу²⁶. В 1705 г. с Новгородского уезда в Санкт-Петербург и на Олонецкую верфь «к воске всяких припасов» на трехмесячную смену поставили с трех дворов по подводе. Подводчикам собрали со всех дворов по 3 руб. за месяц²⁷.

Таким образом, в начале XVIII в. на Новгородской земле в зависимости от содержания царских указов практиковались следующие два основных механизма раскладки подводной повинности. Новгородский архиерейский разряд получал царский указ собрать к какой-либо дате определенное число подвод, после чего осуществлял раскладку на своих

²⁵ *Капустина Г.Д.* Гужевой транспорт в Северной войне (По материалам Московской крепостной конторы начала XVIII в.) // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. С. 162–163. Ранее тенденцию постепенной замены сбора подвод для доставки полковых припасов ежегодными денежными выплатами в Московском регионе отметил М.В. Клочков (*Клочков М.В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1: Переписи дворов и населения (1678–1721). СПб., 1911. С. 158).

²⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5831. Ст. 26а.

²⁷ Там же. Д. 6146. Ст. 44. Олонецкая (Свирская) верфь была основана в 1702 г. по указу Петра I на р. Свирь.

и монастырских крестьян с учетом данных переписи 1678 г. Затем монастырские власти уже сами распределяли повинность по селам и деревням или принимали решение нанять подводчиков. Царский указ мог потребовать высылать подводы и с определенного числа крестьянских дворов (как правило, одного—пяти) того или иного уезда. В первом случае, как правило, подводы требовались для «царского шествия» либо для разовой доставки людей или грузов в пункт назначения. Во втором случае крестьян с подводами набирали для длительных по времени работ (возка сена, строительных материалов и пр.), и тогда подводная повинность, по сути, сливалась с отработочной (работной).

Тяжесть подводной повинности вызывала сопротивление. Крестьяне писали длинные челобитные монастырским властям с подробным перечислением всех платежей, повинностей и убытков. Так, жители Петровского погоста Старорусского уезда пожаловались, что «в 1702-м году <... > на городовую государеву работу работников и подводы ставили, нанимая работников, и с подводами миром дорогою ценою на всякой прожилой месяц збирали с нас, крестьян, работнику на подводу по пяти рублей с правежем, потому что за скудостью нам мирским людем дать было нечево. За тою скудостью крестьяне многие врознь розбрелись»²⁸.

Добиваясь справедливости, жители расположенных вдоль магистральных дорог сел и деревень рекомендовали привлечь к перевозке солдат и грузов своих освобожденных от этой обязанности соседей. Так, например, в 1702 г. жители Тихвинского посада посоветовали своему архимандриту распространить подводную повинность на соседние семь погостов, которые «круг Тихфина не в далном расстоянии»²⁹. Осенью того же года иверские крестьяне с. Низина били челом и про-

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5830. Ст. 5.

²⁹ Там же. Ф. 132 (Тихвинский Успенский монастырь). Оп. 1. Картон 53. Д. 17. Ст. 2 об.

силы царя указать: «Ближних посторонних деревень разных помещиков крестьяном кормы и подводы ставить с нами, сиротами твоими, в равенстве и во всем помогать»³⁰. В 1705 г. иверский архимандрит Аарон с братией написал Петру I, что «дворцовые, и монастырские, и помещиковы, и вотчинниковы крестьяне живут с монастырскими их крестьяны в близости и на Большую московскую дорогу на подставы подвод не ставят». Аарон предложил принудить соседние деревни высылать подводы в помощь иверским крестьянам³¹.

Новгородцы старались уклониться от предоставления воинским чинам подвод и лошадей, чтобы сохранить их для сельскохозяйственных работ. Массовый характер приобрел насильственный «увод» солдатами и офицерами лошадей с полей и конюших дворов. Монастырским властям приходилось разбираться в многочисленных конфликтах своих крестьян с проезжими солдатами и офицерами, которые следовали по служебным надобностям и добивались смены подвод всеми доступными средствами.

16 апреля 1703 г. через Валдай в Шлиссельбург на сорока подводах ехал с аптекарской казной, солдатами и «дохтурами» капитан лейб-гвардии Преображенского полка М.П. Боранцов. Разыскивая свежих лошадей, капитан «ухватил» хворого подьячего Семена Зимогора, «и водили по всему Волдаю, и всячески ево били»³².

В апреле 1703 г. через иверские земли также проезжали служитель шлиссельбургского губернатора А.Д. Меншикова Ф.И. Скороход и солдат Преображенского полка С.Ф. Лапшинский, следовавшие по служебным делам из Москвы в Шлиссельбург. 17 апреля они на подводах Хотиловского яма прибыли в с. Валдай. Как сообщил архимандриту казначей иеромонах Варфоломей с братией, «ис того села Волдаю ямщики

³⁰ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5569. Сст. 147.

³¹ Там же. Д. 6146. Сст. 41.

³² Там же. Д. 5666. Сст. 6.

с подводами ушли». Ф.И. Скороход и С.Ф. Лапшинский, «взяв, монастырского вашего стряпчего Ефима Григорова да подъячего Семена Зимогора хворых, по Волдаю по дворех водили, и подвод обыскивали, и не нашли ни единые лошади, потому что прикащики, збежав, живут неведомо где, и старосты, и крестьяна, все розбежав, по лесам и по пустошам живут, бегаючи». Затем Ф.И. Скороход и С.Ф. Лапшинский пришли на монастырский «конюшей большей дворец», где забрали четырех лошадей в подводы без проводников, «для того что и работники от них розбежались, и послать за теми лошадьми неково»³³.

На монастырских лошадях Ф.И. Скороход и С.Ф. Лапшинский добрались до с. Яжелбицы. В Яжелбицах, предъявив «память властинуую», они попытались заменить взятые в Валдае подводы на новые со свежими лошадьми. Однако крестьяне «тое памяти учинились ослушны, и память на землю бросали, и ногами топтали, и выходили на улицу человек с шестдесят, и говорили: приехали-де двое и мы-де их не боимся, хотя-де приехали б и болши, и то бы-де нам ничево не злали; и всякою бранью их бранили и кричали»³⁴.

21 апреля в Новгороде Ф.И. Скороход и С.Ф. Лапшинский «словесно» известили архимандрита Тарасия о неподобающем поведении яжелбицких крестьян. В Яжелбицы был отправлен подъячий Иван Федоров с наказом провести расследование, всё подробно записать, «тот розыск за поповскою, и сторонних людей, и за своею рукою прислать <...> в Великий Новгород»³⁵, а затем туда же выслать и свидетеля — проводника Осипа Лазарева. И. Федоров записал и отправил в Новгород допросные речи старосты Абрама Прокофьева и крестьян, которые все как один утверждали, что память на землю не бросали и проезжих людей не бранили³⁶.

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 23.

³⁴ Там же. Д. 5666. Сст. 1.

³⁵ Там же. Сст. 2.

³⁶ Там же. Сст. 3–5.

В ноябре 1703 г. похожий случай произошел и в с. Рахине, когда рахинцы отказались дать генералу В.А. Опухтину 140 подвод для перевозки шведских пленных, заявив выборному, «что-де лошади у них по лесам розведены». Со слов крестьян, генерал намекал, что число необходимых ему подвод будет зависеть от некоего «подноса»: «...а буде добры будут, возьму-де и малое число». Не дождавшись пленных, рахинцы разбежались («убоявля от его, енерала, великого бою и правежю»), а потом скрылся и сам выборный³⁷.

В январе 1704 г. рахинцы снова проявили непокорство. Когда в село прибыл монастырский служитель Федор Степанов для сбора и отправки с двух дворов по подводе, крестьяне «слушать указ не пошли и достальных пяти подвод не поставили»³⁸.

Монастырским властям только в 1710 г. удалось добиться царского указа о запрете брать подводы без подорожных, подписанных государем, Санкт-петербургским губернатором или ландрихтером. Ослушников следовало «присылать в Санкт-Питербурх и тамо, несмотря персоны, кто бы он ни был, безо всякого милосердия повелено вешать»³⁹.

Выполнявшие подводную повинность крестьяне (или даже подрядчики) нередко не доставляли до места назначения военные припасы, а сбрасывали их с телег вдоль дороги. По-видимому, подобная практика приобрела массовой характер, угрожавший своевременному снабжению действующей армии, и новгородские власти были вынуждены применять особые меры. В мае 1705 г. по распоряжению новгородского губернатора генерал-майора Я.В. Брюса из Новгорода в Псковский уезд был отправлен подьячий приказной палаты Матвей Лукошков. Ему надлежало переписать все найденные на Псковской дороге «пометные» артиллерийские и другие припасы.

³⁷ Там же. Д. 5938. Ст. 1.

³⁸ Там же. Д. 5987. Ст. 1.

³⁹ Там же. Ф. 83 (Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 4011. Л. 5.

Подьячий также получил задание объявлять «в селех и в деревнях всяких чинов людем и на ямех ямским охотником» царский указ не пускать подводчиков с артиллерийскими припасами на свои дворы и не позволять выгружать их на своей земле. В колесной слободе с. Сольцы М. Лукошков обнаружил оставленные московским подрядчиком В. Гавриловым сто двадцать бочек пороху и тридцать восемь свиней свинца⁴⁰.

По мнению Е.В. Анисимова, именно подводная повинность стала самой нелегкой для крестьян Северо-Запада в начале Северной войны⁴¹. А.М. Шабанова отмечала, что подводная повинность отрывала людей и лошадей от хозяйственной деятельности в разгар посевной или сбора урожая⁴². Однако следует подчеркнуть еще и ее форс-мажорный характер. Данная повинность не могла планироваться в начале года, поскольку напрямую зависела от нужд русской армии. Крестьянские старосты жаловались, что отправленные с грузами в Шлиссельбург или Нарву подводы не возвращались назад несколько недель или месяцев. Военные власти не отпускали крестьян из «новозавоеванных» крепостей, поскольку надлежало организовать ремонтные работы, доставку сена, строительных материалов и т.д.⁴³

По окончании военных кампаний армейские части размещались на зимних квартирах непосредственно в посадских и крестьянских дворах Новгорода и губернии. В 1702–1703 гг. в с. Низине Обонежской пятины стояли башкиры сотни-

⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Колл. 183 (Коллекция новгородских актов). Оп. 1. Д. 491. Ст. 1–2. Свинья — большой кусок свинца (иногда чугуна) весом 4–8 пудов.

⁴¹ Анисимов Е.В. Население и подати. С. 167.

⁴² Шабанова А.М. Государственные повинности частновладельческих крестьян... С. 155.

⁴³ Напр., в 1705 г. сорок подводчиков из с. Низина доставили пушки в Шлиссельбург, где «...тех лошадей взяли под государское сено, везли в Питербурх, и Питере жили три недели, возили всякую воску» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 6146. Ст. 8).

ка Низового полка воеводы И.Ф. Бахметева (Бахмеотова) Кутлы Уразаева. 8 ноября 1702 г. в Низино «з деревнями на станциях» осталось на постой 80 человек. Двадцать пять башкир покинули село перед Рождеством, остальные пятьдесят пять — 9 мая⁴⁴.

Нерегулярные войска стояли в вотчинах и других новгородских монастырей. 1 января 1703 г. полковник Низового полка М.М. Рукавичников с башкирскими семьюдесятью девятью казаками разместился в Пашской волости Тихвинского Успенского монастыря. Как пожаловался монастырским властям волостной староста, «у них же у всякаго человека по две лошади, хлеб и харч едят и пьют, и вышеписанным лошадем сено и овес генваря с перваго числа кормим все наше крестьянское»⁴⁵.

Руководители воинских частей и подразделений, размещенных в том или ином населенном пункте, были обязаны учитывать и письменно фиксировать все заимствования у местных крестьян во время постоя. Согласно отписке сотника К. Уразаева, с ноября 1702 по май 1703 г. на лошадей его сотни иверцы «изкормили 800 четвериков овса в московскую меру да сена 500 возов, весом воз по 15 пуд»⁴⁶. Осенью 1703 г. те же башкиры (на этот раз — тридцать три человека с шестьюдесятью шестью лошадьми) стояли в Низине семнадцать дней. В отписке сотника указано, что «конского корму имали» у крестьян «на трои сутки по четверику овса, а сена на сутки на лошадь по дватцати по пяти фунтов, итого скормленного овса с их, крестьянских, с тритцати девяти дворов всего взято сорок одна четверть два четверика, а сена со всякого двора по тритцати пудов. Итого будет девятсот девяносто пудов»⁴⁷.

Расходы на содержание солдат засчитывались крестьянам в подати по рыночным ценам. Но реальная тяжесть постоянной

⁴⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5937. Сст. 1.

⁴⁵ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 64. Сст. 1.

⁴⁶ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5937. Сст. 1.

⁴⁷ Там же. Сст. 3.

повинности превышала суммы, определявшиеся властями. Не говоря уже о неудобствах, порождаемых пребыванием в избе посторонних людей и связанных с этим конфликтах.

Когда солдаты и офицеры покидали зимние квартиры, на плечи крестьянства ложилась повинность по содержанию армейских лошадей. Генерал-майор Иван Иванович Чамберс на зиму 1701/02 г. поставил кормить 308 лошадей четырех драгунских полков в 648 дворах Новгородского уезда Варлаамо-Хутынского Спасо-Преображенского монастыря. В 242 дворах Новгородского уезда Тихвинского Успенского монастыря зимой 1701/02 г. стояли 102 лошади четырех полков. В 1701 и 1702 гг. в Новгороде были поставлены на корм 144 драгунские лошади, которых за счет Тихвинского монастыря «кормили, овес и сено покупали дорогою ценою»⁴⁸. Осенью 1703 г. иверский стряпчий М. Якимов в своей челобитной упоминал, что «в Старорусском уезде поставлены ныне драгуны, на три и на два двора драгун с лошадью»⁴⁹. В феврале 1704 г. в Валдайский Иверский монастырь передали на корм пятьдесят трех лошадей драгунского полка Г. Флюка, из которых «в разных месяцах и числах померло» двадцать пять⁵⁰.

Итак, как правило, большинство из оставленных на монастырских землях армейских лошадей были в очень плохом состоянии. Несмотря на корм и уход, падёж достигал 50%. За каждую умершую лошадь монастыри обязаны были заплатить в казну по 20 руб.⁵¹

С началом Северной войны не менее тяжелой, чем подводная, стала для новгородских крестьян работная повинность, которая отбывалась преимущественно в летнее время. Если в XVI–XVII вв. работная повинность носила временный характер, то в начале XVIII в. сборы работных и масте-

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 21. Сст. 1–2.

⁴⁹ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 278.

⁵⁰ Там же. Д. 6146. Сст. 6.

⁵¹ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 21. Сст. 1.

ровых людей сделались почти постоянными. По замечанию М. В. Клочкова, «едва кончается одно дело, требующее значительного числа рабочих, начинается другое, за ним третье»⁵².

В Петровскую эпоху жителей Новгородской земли широко привлекали к сооружению оборонительных укреплений, крепостей, речных грузовых судов (стругов и шмаков) и изготовлению строительных материалов.

30 января 1701 г. Петр I указал на реках Волхов и Луга «для нынешней шведской службы под всякие полковые припасы и на дачу ратным людям сделать 600 стругов»⁵³. Струговая повинность нелегким бременем легла на монастырских крестьян. В январе 1703 г. в челобитной монастырским властям крестьян Чертицкого погоста Старорусского уезда среди прочих повинностей упоминалось: «Да наложено на нас струговое строение, и за тое струговое строение платим по зговору сто десять рублей своей трети»⁵⁴. Крестьяне деревни Великое Село Воскресенского погоста жаловались: «Да по указу великого государя наложили на тот наш погост двенадцать струшков, всякой стружек по семнатцати рублей»⁵⁵. Струги на р. Поле строили под надзором стольника Трофима Киселева. Монастырских крестьян обязали поставить с каждых десяти дворов по одному судну. После челобитья архимандрита Тарасия (в феврале 1703 г.) эту повинность немного облегчили. Царским указом «велено строить струшки на Поле реки <...> столнику Трофиму Киселеву архиерейскими и монастырскими крестьяны, которые от Поле реки живут во все стороны за двести верст. И велено ему, столнику, поверстать всех в равенство, никого не обходя, а з десяти дворов по струшку править не велено»⁵⁶.

⁵² Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. С. 141.

⁵³ Цит. по: Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875. С. 147.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5830. Сст. 1.

⁵⁵ Там же. Сст. 6.

⁵⁶ Там же. Д. 5798. Сст. 64–65.

27 мая 1703 г. Петр I указал стольнику М.И. Вадбольскому, дьякам А.С. Юдину и А. Озерову собрать работников для строительства хлебных амбаров в Шлиссельбурге и Шлотбурге⁵⁷. С дворцовых, помещиковых и монастырских деревень всех пяти пятин, расположенных от Ладоги на расстоянии от 50 до 300 верст, в распоряжение думного дьяка Е.И. Украинцева требовали выслать 1500 человек с плотницким инструментом и своими хлебными запасами. Помимо строительства амбаров крестьян намеревались использовать в качестве кормщиков и гребцов на карбасах, шмаках, соймах и стругах для обеспечения доставки припасов водным путем от Великого Новгорода до Шлиссельбурга и Шлотбурга. Получив распоряжение губернатора Я.В. Брюса, ладожский воевода послал набирать людей на эти работы отставных дворян. Однако в наказы, которые им дали, «не справясь подлинно», закралась серьезная ошибка: высылать по человеку с каждого двора. В действительности, царский указ требовал одного работника с пяти дворов⁵⁸.

«Одной из самых тяжелых и общеобязательных повинностей» XVII в. А.С. Лаппо-Данилевский называл связанное с сооружением и ремонтом укреплений острожное и городовое дело⁵⁹. Оно состояло из двух повинностей: население обязано было заготавливать и доставлять строительные материалы к указанному месту и присылать вместе с материалом работников для сооружения укреплений⁶⁰.

В начале Северной войны создание новых и поддержание в порядке старых крепостей являлось задачей государствен-

⁵⁷ 1 мая 1703 г. русские войска взяли шведскую крепость Ниеншанц (основанную в месте впадения в Неву р. Охты в 1611 г.), которую переименовали в Шлотбург (нидерл. *Slotburg* – Замок-город).

⁵⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 149; Д. 5848. Сст. 1–8; Д. 5874. Сст. 1–2.

⁵⁹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 377–378.

⁶⁰ Там же. С. 384.

ной важности. После нарвского поражения (1700) Петр I указал спешно укреплять Псков и Новгород. В Новгороде для усиления обороны на территории Кремля сносили деревянные строения, а на линии Малого (Среднего) города начали возводить систему земляных укреплений, которая состояла из шести бастионов и примыкавших к ним куртин⁶¹. В 1701–1702 гг. дополнение новгородских старых каменных стен новыми земляными укреплениями стало одной из важнейших повинностей уездных крестьян. В 1702 г. порядок отправки на эти работы определили два указа Петра I, сведения о которых сохранились в архиве Тихвинского Успенского монастыря. Сначала с Новгородского уезда набрали и отправили в Новгород по подводе с каждых пяти дворов, а также по пешему с каждых трех дворов. 24 июля 1702 г., согласно новому указу, в дополнение к первой высылке стали отправлять в Новгород пешего работника с каждого двора, учтенного в переписных книгах 1678 г.⁶² На таких же условиях отражали крестьян и другие монастыри.

В 1703 г. работных людей в Новгород уже не посылали, поскольку с лета этого года приоритетными работами стали ремонт укреплений Шлиссельбурга и строительство деревоземляной Петербургской крепости.

Для городского дела новгородские крестьяне круглый год изготавливали известь на реках Сясь и Шелонь⁶³. В 1702 г. известь требовалась, чтобы отремонтировать пострадавшие во время штурма каменные укрепления Шлиссельбурга. 25 ноября 1702 г. по указу Петра I шлиссельбургский губернатор А.Д. Меншиков распорядился: архиерейским крестьянам и бобылям, а также крестьянам и бобылям Валдайского

⁶¹ *Захаренко А.Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // НИС. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 182–182.

⁶² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 53. Д. 16. Сст. 1; Д. 17. Сст. 1; Д. 31. Сст. 1; Д. 37. Сст. 1.

⁶³ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 145.

Иверского, Тихвинского Успенского и Александро-Свирского монастырей «выжечь в удобных местах пятьдесят печей»⁶⁴.

Процесс изготовления извести делился на несколько этапов. Вначале из берегов реки выламывали известняковые плиты, затем их выжигали в печах. Как правило, у печи трудилось сорок человек. Обычно из одной печи получали 400–500 бочек извести. Если монастыри нанимали каменщиков, то каждая печь обходилась в 200 рублей, если жгли известь своими работниками, то на треть дешевле⁶⁵. Полученную известь складывали в бочки, которые доставлялись в указные места на стругах или телегах.

Весной 1703 г. русская армия продолжила успешное наступление в Ингерманландии. 1 мая 1703 г. капитулировал Ниеншанц, а 16 мая в дельте Невы заложили небольшую деревоземляную крепость, которая 29 июня получила название «Санкт-Петербург».

Вместе с гвардией и армейскими полками дивизии А.Н. Репнина посадские люди Великого Новгорода, крестьяне, бобыли и мещане Новгородского и Старорусского уездов стали первыми строителями Санкт-Петербурга. 30 июня 1703 г., на следующий день после освящения безымянной крепости на Заячьем острове во имя св. апостола Петра царь указал привлечь к строительству жителей Новгородской земли. Шлиссельбургский губернатор А.Д. Меншиков распорядился собрать и отправить в дельту Невы к 20 июля на четырехмесячный срок по работнику со своим хлебным запасом с каждых двух дворцовых, вотчинниковых, помещичьих, архиерейских и монастырских дворов Новгорода и уезда⁶⁶. Сборным пунктом назначили Шлотбург, бывший шведский Ниеншанц⁶⁷.

⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 79. Сст. 1.

⁶⁵ Там же. Д. 81. Сст. 1; Д. 84. Сст. 1, 2; Д. 163. Сст. 1.

⁶⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5886. Сст. 1–2 об.; Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 135. Сст. 1–1 об.

⁶⁷ В августе–ноябре в переписке вместо «Шлотбурга» употребляется слово «Петрополь» (Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 237, 245, 279).

Оттуда выехал для сбора работников капитан лейб-гвардии Преображенского полка Панкратий Софронов сын Глебовской, прибывший в Новгород в первых числах июля 1703 г.

Доставленное капитаном распоряжение губернатора А.Д. Меншикова определило порядок сбора и отправки крестьян. П.С. Глебовской лично проверял по полученным у новгородских бурмистров спискам посадских людей соответствие доставленных работников числу дворов. Бурмистры или выборные посадские люди сопровождали в Шлотбург набранных с Новгородского посада работных людей. Дворцовый дьяк Андрей Юдин собирал крестьян с дворцовых волостей и по царскому указу сопровождал их в Шлотбург⁶⁸. Отpravку крестьян с уезда в Новгород (превращенный в главный сборный пункт) возложили на подьячих Новгородской приказной палаты и рассыльщиков⁶⁹. В Шлотбург приказчики доставляли помещичьих и вотчинниковых, а стряпчие, казначеи, келари или строители сопровождали монастырских и архиерейских крестьян.

Число работников в каждой отправляемой партии было разным, как правило, по несколько десятков человек. Сопровождавшие крестьян монастырские служители нередко оставались в Санкт-Петербурге. Так, лето 1703 г. в дельте Невы провел подьячий Семен Зимогор, который осуществлял прием следующих партий работных людей, а также сообщал иверским властям обо всех происходивших там событиях⁷⁰.

⁶⁸ По-видимому, А.С. Юдин быстро справился со своей задачей, поскольку 28 июля уже вернулся из Шлотбурга в Новгород (Там же. Ф. 181. Д. 5792. Ст. 233).

⁶⁹ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5886. Ст. 2, 3; Ф. 132. Оп. 1. Карт. 53. Д. 135. Ст. 1.

⁷⁰ Челобитные С. Зимогора и других служителей Иверского монастыря с берегов Невы опубликованы: *Базарова Т.А.* «Из Шлотборка на взморье...»: Письма первых строителей С.-Петербурга (июль–август 1703 г.) // Меншиковские чтения — 2008: Материалы чтений. Вып. 6. СПб., 2008. С. 97–111.

В селах и деревнях, кому ехать на работы в Шлотбург определял сельский сход и волостные и деревенские старосты. Они же решали, отправлять своих крестьян или нанять работников, а также сколько им заплатить. Суммы могли различаться даже в одном и том же населенном пункте. Например, в карельских деревнях работникам заплатили за три месяца вперед с 10 июля, кому по два, кому по два с половиной, а кому по три рубля за месяц, а «иным многим работником платили и за четыре месяца»⁷¹.

В среднем крестьяне за весь срок пребывания на строительстве Санкт-Петербургской крепости получали от семи до двенадцати рублей, при этом в каждом договоре найма специально оговаривалось, что «хлеб и всякие харчевые припасы им, работником, покупать на те ж наемные деньги». Если началом действия договора было обозначено 10 июля, то срок окончания определялся по-разному. В Яжелбицах крестьяне получили семь рублей «до отпуска, как великий государь укажет». Труд работных из деревень Варнищи, Малые Миронушки и Заручьево оплачивался до Филипповых заговен, т.е. до 14 ноября⁷².

Первоначально сбор работных людей осуществился по переписным книгам 1678 г. за вычетом дворов, переведенных в ямские. 26 июля 1703 г. иверский стряпчий Матвей Якимов отчитывался в приказной палате перед новгородским губернатором Я.В. Брюсом. По его докладу, из 524 крестьянских и бобыльских дворов, которые числились за Валдайским Иверским монастырем в Новгородском уезде, 136 дворов записались в ямщики. Согласно подсчетам, монастырю следовало отправить в Шлотбург 194 человека. Из них на городские работы в дельту Невы уже отослали 160 работников, а за остальными («которые села и деревни

⁷¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5886. Сст. 24–27; Ф. 132. Оп. 1. Картон 53. Д. 143. Сст. 1.

⁷² Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5886. Сст. 26.

от Великого Новгорода в далном розтоянии») отправили «нарочных посыльщиков»⁷³.

Однако 3 августа 1703 г. приказной архиерейского дому Савва Ефимович Боровитинов (Боравитинов) прибыл в Великий Новгород и сообщил новое распоряжение А.Д. Меншикова: поставить работников строго по переписным книгам, т.е. и за ямские дворы, «чтоб работники были всеконечно без доимки»⁷⁴. Иверскому монастырю надлежало дополнительно собрать и направить в Санкт-Петербург еще 68 работников.

Отметим, что крестьянам приходилось собирать работников не только с ямских дворов, но и с тех, которые за прошедшие с 1678 г. полтора десятилетия превратились в выморочные. Такое (по крестьянскому мнению несправедливое) требование вызвало недовольство в деревнях и селах. 9 июля 1703 г. монастырский приказчик Ф.И. Чемесов доложил архимандриту Тарасию об отказе крестьян с. Рахина исполнять распоряжение об отправке на городовую работу в Шлотбург трех человек с десяти «збеглых и выморочных дворов». Ф.И. Чемесов сообщил: «А миром за них, беглых и выморочных работников, не хотят наймывать, для того что стало всякому свое тягло тянуть». По-видимому, чтобы в какой-то степени передать всю тяжесть исполнения указа, приказчик добавил, что в селе пали многие лошади и коровы⁷⁵. Однако новый указ митрополита Тарасия строго предписывал «нарядить з живущих крестьян против переписных книг 186 году тотчас и за збеглых, и за выморочных со всяким поспешением, чтобы за теми работниками нималые остановки не было. А збеглых и выморочных крестьян дворов нам снять до новых писцов немочно»⁷⁶.

⁷³ Там же. Сст. 15.

⁷⁴ Там же. Д. 5792. Сст. 235.

⁷⁵ Там же. Д. 5796. Сст. 4.

⁷⁶ Там же. Сст. 5.

Итак, в летние месяцы 1703 г. к возведению укреплений Санкт-Петербургской крепости было привлечено несколько тысяч новгородских посадских людей, крестьян и мещан.

В 1704 г. русская армия одержала новые победы в Ингерманландии, когда были взяты Нарва и Ивангород. После этого новгородских крестьян стали посылать на городовые работы и в «новозавоеванные» крепости. Так, в 1704 г. под Нарву «на государеву работу» отправились двадцать человек из с. Рахина⁷⁷.

Строительство Санкт-Петербургской крепости и снабжение армии являлись задачей государственной важности, за малейшую помеху которой власти грозили суровым наказанием вплоть до смертной казни. В конце июля 1703 г. по приказу А.Д. Меншикова вместо «недосланных» крестьян на городовую работу отправили монастырских служителей. В гневе губернатор пообещал: если у работных людей не будет «хлеба и харча» на четыре месяца, «я-де архимандрита вашего и вас одеру кнутом»⁷⁸.

18 июля 1703 г. из Шлотбурга в Новгород прибыл стольник М.П. Гагарин с царским указом собирать работников для отправки хлебных припасов из Новгорода к устью Волхова с каждого пятого двора; «и высылщиком и крестьяном, которые по се число не явились и на срочное число в указном месте не стали, чинить велено смертная казнь»⁷⁹.

В том же месяце М.П. Гагарин за несвоевременную отправку работных людей приказал бить кнутом стряпчих Боровичского Свято-Духовского и Кирилло-Белозерского монастырей. Как доносил М. Якимов с новгородского подворья архимандриту Тарасию, «есть ли бы, государь, не милость и не заступление государя преосвященнаго митрополита

⁷⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 6146. Ст. 2.

⁷⁸ Там же. Д. 5886. Ст. 42.

⁷⁹ Там же. Д. 5792. Ст. 176. Одновременно ему поручили контролировать и ход сбора работных людей для строительства Санкт-Петербургской крепости.

за них, и оне б были оскорблены <...> И изволил он, князь Матфей Петрович, говорить, что есть ли-де кто утаим, я-де не стану к государю писать и к Олександру Даниловичу, велю-де вешать безо всякаго милосердия по имянному государеву указу <...> А дому архиерейскаго <...> которые бобыли розбежались, и вместо их у Розряду архиерейского бьют на правеже жен их и детей»⁸⁰.

Вскоре угроза расправы за нерасторопность в сборе и отправке работных людей на строительство Санкт-Петербургской крепости нависла уже над самим М. Якимовым. Как сообщил стряпчий архимандриту Тарасию: «Да сего, государь, июля 18 числа присланной ис Шлотбурха капитан Панкратей Глебовской в работных людех и в поездки в Шлотбурх зело обругал и велел было меня скована за караулом весть в Шлотбурх и писать к Александру Даниловичю Меншикову»⁸¹. Только заступничество митрополита Иова избавило иверского стряпчего от сурового наказания.

Однако уже в августе М. Якимов был обвинен в несвоевременном сборе ста восьми подвод для доставки в Ладогу пороховой казны. «И в тех, государь, подводах, — написал стряпчий архимандриту, — ныне принимаю великое бедство, держат за караулом и велено бить на правеже. Прикажи, государь, о тех подводах свой милостивой указ учинить, потому что прислано о той пороховой казны из Шлотбурха зело круто»⁸².

Организация масштабных строительных работ, перевозок воинских грузов и людей потребовала громадного напряжения ресурсов, ударила по хозяйству и крупных землевладельцев: монастырей, помещиков и вотчинников, и по крестьянским хозяйствам. В новгородских челобитных начала XVIII в. часто встречаются сведения о том, что крестьяне

⁸⁰ Там же. Сст. 230–231.

⁸¹ Там же. Сст. 174.

⁸² Там же. Сст. 235.

от непосильных повинностей разбежались, деревни опустели, во дворах остались только старики и дети. Уже весной 1703 г. иеромонахи Варфоломей, Варлаам и Корнилий пожаловались архимандриту Тарасию на сложности сбора налогов и повинностей в Валдае, «потому, государь, что ныне многие крестьяне от разорения розбежались по лесам и по пустошам незнаемо куда, и по иным далным странам; а иные биты от служивых людей»⁸³.

Как отмечалось выше, контакты местного населения с представителями армейских частей, следовавшими через деревни и посады, нередко выливались в конфликты и взаимные претензии. Крестьянские челобитные неизменно «зачинщиками» называли военных. Так, в апреле 1703 г. некий капитан с солдатами трое суток провел в Валдае. «И совсем то село Волдай разорили, ходачи днем и ночными временами с фузеями, и стреляли из того ружья неведомо для чего, ради пристрастя ль монастырских наших крестьян. И оне, крестьяне и мещане, видя их стрельбу, покиня дома свои, бежали. И он же, капитан, с салдады, приходили на монастырской наш, государи, большей конюшей дворец, и на полях, которые были шестеро лошадей ради пашни, и тех лошадей у работников пограбили и конюшего монаха Луку прибили <...> и тем оне, государь, монастырской нашей пашни остановку и запустение учинили во всем, и пахать ныне незнаемо как»⁸⁴.

Тяжесть государственных повинностей нередко зависела от того, кто их распределял. По замечанию Д.О. Серова, в начале XVIII в. от злоупотреблений представителей власти подданные царя страдали массово и повсеместно⁸⁵. По сложившемуся много десятилетий тому назад обычаю монастырские

⁸³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 20.

⁸⁴ Там же. Сст. 6; сст. 2 (черновик).

⁸⁵ Серов Д.О. Безопасность русского человека в начале XVIII века // Отечественные записки. 2013. № 2. С. 120.

власти стремились установить благожелательные отношения с наделенными огромными полномочиями представителями центральной администрации⁸⁶. Летом 1703 г. архимандрит Тарасий, указывая М. Якимову попросить патриарха «о заступлении» перед ответственными за обустройство Зимнегорского яма Я.В. Брюсом и А.С. Юдиным, написал: «Ныне указ великого государя состоялся глухою статьею, ково похотят разорить или кого обойтить, то в их воли»⁸⁷.

«Почести» для воевод и других начальников готовились, как правило, заранее. В октябре 1703 г. архимандрит Тарасий указал сразу по прибытии в Новгород боярина Ф.А. Головина «учинить поднос питья и рыбы по обычаю, что доведетца»⁸⁸. Той же осенью по Новгороду прошел слух, что воеводой (губернатором) вместо Я.В. Брюса будет назначен генерал-майор И.И. Чамберс. Архимандрит дал распоряжение: «Воеводе новому почесть учинить доведетца; и денгами, как он в Новгород предет, поднести рублев полста или хотя и сто, потому что дел монастырских много»⁸⁹.

«Почести» и «посулы» предназначались и властям уровнем пониже. 11 января 1703 г. архимандрит Тарасий с московского подворья указал наместнику иеромонаху Филарету «чинить почесть» стольнику М.И. Вадбольскому, отправленному царским указом «ради высылки с Новгородского уезду подвод под артиллерию в Слюсенбурх»⁹⁰. Стольник посоедействовал замене поставки подвод и работников со Старорусского уезда денежной выплатой. Однако в августе того же

⁸⁶ Подробнее о сложившейся к началу XVIII в. системе подношений см.: *Седов П.В.* 1) Подношения в московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150; 2) Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // НИС. Вып. 7 (17). СПб., 1999. С. 130–163.

⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Ст. 258.

⁸⁸ Там же. Д. 5860. Ст. 63.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. Д. 5798. Ст. 11.

года «в полатах генерала» (очевидно, Я.В. Брюса. — Т.Б.) М.И. Вадбольский пожаловался стряпчему М. Якимову, что архимандрит «ничем ево не снабдил»⁹¹. В связи с этим стряпчий спрашивал: «И о том, как ты, государь, благоволишь, не поволит ли что приказать поднести, також и дьяку Андрею Озерову, запасу; а рыбы свежей по твоему, государь, благословению поднес, и он благодарен»⁹².

Сопровождавшие крестьян на городовую работу в Невской дельте иверские подьячие из-за отсутствия денежных средств оказались в менее выгодном положении по сравнению с другими монастырями. Н.Л. Дретенский и С. Зиmogор написали на Новгородское монастырское подворье: «...приказные люди, у которых нам бывают в делах нужды, против иных обителей хотят от всякого дела почести», а «иных монастырей стряпчие и прикащики, и от юрьевских многим начальным нарочитым господам был поднос. А у нас <...> того ничего нет <...> и подносу купить не на что, и доведетца в чем о помощи милости попросить у кого, и на нас все смотрят криво, не видя у нас ничево»⁹³.

У крестьян нередко вымогали различные подношения офицеры, сержанты и солдаты. 13 июля 1703 г. в с. Боровичи прибыл капитан Ф.Ф. Висленев с солдатами для сбора и отправки крестьян на городовую работу. Согласно челобитной строителя Боровичского Свято-Духова монастыря Авфония, капитан «старосту со крестьяны бил плетьюми и чеканами неведомо за что, и переписывал наличные дворы

⁹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 266. 18 июня 1703 г. в письме архимандрита Тарасия М. Якимову упоминалось: «...посулено у нас воеводе князь Михайлу Ивановичу Вадбольскому муки десять четвертей да солоду ячного и всякого пять четвертей. И тебе б о присылке той муки и соладу писать в Старю Руссу к строителю и казначею. И как прислано будет, и тебе б ему, князь Михайлу Вадбольскому, поднести» (Там же. Сст. 151).

⁹² Там же. Сст. 266.

⁹³ Там же. Д. 5886. Сст. 41, 47.

для своей корысти, и взял с них, крестьян, взятки великие. И те взятки с них, крестьян, взяв, и указ им великого государя объявил, что велено з дву дворов по человеку выслать в Шлотбурх»⁹⁴.

Итак, в начале Северной войны значительная доля государственных натуральных повинностей не планировалась заранее; они возникали в зависимости от нужд наступавшей в Ингерманландии русской армии. Исполнение многочисленных и разнообразных натуральных повинностей препятствовало нормальной деятельности как крестьянского, так и монастырского хозяйства. Монастырские власти пытались заменить наиболее обременительные повинности денежными выплатами. Материалы архива Валдайского Иверского монастыря раскрывают не только масштаб, но и механизм осуществления натуральных повинностей в Новгородской земле.

В приложении публикуются отложившиеся в различных делах фонда Валдайского Иверского монастыря (Архив СПбИИ РАН. Ф. 181) документы (письма, памяти, отписки, челобитные и др.), датированные 1702–1705 гг. Данные материалы, по нашему мнению, позволяют наиболее полно восстановить цепочку реализации натуральных повинностей, возложенных на новгородцев в начале XVIII в. и связанных с обеспечением успешного наступления и закрепления русской армии в Ингерманландии.

⁹⁴ Там же. Д. 5792. Сст. 171. В Боровичах и окрестных селах Ф.Ф. Висленев собрал и отправил в Новгород пятнадцать работников, как вскоре выяснилось, повторно. Из Боровичей в Шлотбург крестьяне уже были посланы с А. Белозером. Оставалось набрать только «пол-четверта человека» с не учитывавшихся при первой высылке ямских дворов. 24 июля 1703 г. стряпчий М. Якимов получил распоряжение архимандрита Тарасия направить на городское строительство работников строго по числу дворов, а если «тех работников в остатке будет, отпустить в дома свои» (Там же. Сст. 204).

Это часть переписки 1702–1703 гг. архимандрита Тарасия со стряпчим новгородского иверского подворья М. Якимовым, который общался с находившимися в Новгороде представителями светской центральной и местной власти, а также с военачальниками. М. Якимову приходилось отвечать перед ними за своевременные сбор и доставку к месту назначения подвод и работных людей, сглаживать многочисленные конфликты (порой обращаясь за поддержкой к митрополиту Иову) и пр.

В публикацию также вошла переписка архимандрита Тарасия с наместником иеромонахом Филаретом и соборными иеромонахами Варфоломеем, Варлаамом и Корнилием. В письмах архимандрита из Москвы и Новгорода в Валдайский Иверский монастырь содержатся сведения о царских указах, распоряжениях светской администрации и Архиерейского дома относительно распределения натуральных повинностей среди монастырских крестьян. Иеромонахи Варфоломей, Варлаам и Корнилий в свою очередь получали отписки и челобитные «с мест» от монастырских приказчиков, подьячих и старост, где содержались многочисленные жалобы на тяжесть и невозможность своевременного сбора подвод, работных людей, произвол чиновников и военных и пр. Эти сведения или пересказывались в письмах иеромонахов, или пересылались архимандриту (который весной–летом 1703 г. пребывал в Николаевском Лядском монастыре) в качестве «приложений».

По нашему мнению, внимания исследователей заслуживают отписки и памяти, связанные с нежеланием крестьян сел Рахино и Низино предоставлять подводы проезжим солдатам и офицерам. Возникшие на данной почве конфликты, по-видимому, становились массовым явлением, и монастырские власти были вынуждены посылать в села своих представителей с целью выявить и наказать зачинщиков.

Документы, за исключением челобитной работных людей из Санкт-Петербурга (август 1703 г.), печатаются впервые.

Документы публикуются в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в.⁹⁵ Сохранены орфографические и стилистические особенности источников; мягкий знак после выносных букв ставится по современному нам произношению, если отсутствие знака изменяет смысл слова. В необходимых случаях «и» заменено на «й». Отточиями в угловых скобках обозначены опущенные публикатором фрагменты текста, а также пропуски слов, букв и цифр, намеренно сделанные писцами или авторами документов (данные случаи оговорены в примечаниях).

⁹⁵ С учетом рекомендаций, содержащихся в «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

№ 1

1702 г., марта 26. — Распоряжение архимандрита Валдайского Иверского монастыря Тарасия стряпчему М. Якимову и подьячему Ф. Макарьеву о поставке подвод на станы для Б.П. Шереметева и гвардейских полков.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря от архимандрита Тарасия, намесника иеромонаха Филарета з братьею в Великий Новгород монастырского нашего иверского подворья стряпчему Матвею Якимову да подьячему Феоктисту Макарьеву благословение.

Писано от вас к нам в Ёверской монастырь о готовности подвод под ратных людей Преображенского и Семеновского полков с крестьянских дворов по переписным книгам. Да нынешняго ж 1702-го марта в 25 день явил указ великого государя из Великого Новагорода приказной полаты подьячей Иван Федоров, что велено для приезде боярина Бориса Петровича Шереметева поставить до Твери, станы стан от стану в дватцати пяти верстах, по сороку подвод на стану. И на станы в село Яжелбицы, и на пустошь Добывалово, которая меж Зимнегорского яму и села Едрого, тот подьячей спрашивает на стойку наших монастырских крестьян, потому что живут на Большой дороге.

И будет по тому наряду подводы на станы с монастырской нашей вотчины давать под ратных людей Преображенского и Семеновского полков подвод монастырским нашим крестьянам ставить будет не в мочь и нечево, и вам бы от поставке тех подвод под боярской ли Бориса Петровича Шереметева подъем ставить или под салдат Семеновского и Преображенского полков, подать об указе челобитная и взять подлинной указ подводы, под ково ставить укажет. И о том учинить к нам ведомость тотчас.

Писан в Ыверском монастыре лета 1702-го году марта в 26 день.

На обороте: В Великий Новгород на монастырское наше иверское подворье стряпчему Матьфею Якимову да подьячому Феокисту Макарьеву; *другим почерком:* 1702-го году марта в 30 день подал слуга Яков Иванов да стрелец Карп Тюкин.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5578/1. Ст. 102.
Подлинник.*

№ 2

1703 г., января 11. — Распоряжение архимандрита Валдайского Иверского монастыря Тарасия из Москвы наместнику иеромонаху Филарету оказать содействие стольнику М.И. Вадбольскому в сборе подвод для доставки артиллерии в Шлиссельбург.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря от архимандрита Тарасия з братьею тоя ж святых обители брату нашему наместнику иеромонаху Филарету з братьею благословение.

В нынешнем 1703-м году генваря в 11 день по указу великого государя послан с Москвы князь Михайла Иванович Вадбальской ради высылки с Навгородцкого уезду подвод под артиллерию в Шлюсенбурх. И как он, князь Михайла Иванович, у вас в Иверском монастыре будет, и вам чинить ему почесть, и что по наказу велено, и то исправлять, как у него князь Михайла Ивановича о тех подводах в наказе написано.

Писан на монастырском нашем иверском московском подворье 1703-го году генваря в 11 день.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5798. Ст. 11. Подлинник.

№ 3

1703 г., марта 17. — Извет старосты И. Михайлова о бегстве валдайских крестьян во время шествия Петра I в Новгород.

1703-го марта в 17 день Пречистые Богородицы Иверского монастыря государем своим влаstem отцу архимандриту Тарасию, наместнику иеромонаху Филарету з братьею извещал словесно того ж монастыря села Волдая вотчины крестьянской староста Июда Михайлов, а в извете своем сказал.

Нынешняго-де 1703-го марта в 16 день, как изволил шествовать великий государь к Новугороду, и села-де Волдаю крестьяне збежали от подвод и в домех своих не были. А которые имяны збежали, и тех имена написаны ниже сего.

Иван Фролов, Андрей Митрофанов, Гаврила Тимофеев, Иван Савельев, Андрей Прокофьев, Иван Терской, Иван Кирьянов, Никита Савельев, Федор Миронов, Костянтин Алексеев, Влас Прокофьев, Дмитрий Микитин, Григорей Чюра.

А ¹⁻¹сверх-де-¹выше написанных збеглых крестьян иного-де никого нет. И о сем, что укажут государи наши власти.

На обороте и после текста другим почерком: К сему извету и росписи вместо крестьянского старосты Июды Михайлова села Волдая Григорей Ларионов по ево велению руку приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5814. Ст. 20. Подлинник.

¹⁻¹ Тем же почерком над строкой.

№ 4

1703 г., апреля после 18. — Явочная челобитная Н.Л. Дретенского о неподобающем поведении подьячего С. Зимого-ра, который привел служителя А.Д. Меншикова Ф.И. Скорохода и солдата лейб-гвардии Преображенского полка С.Ф. Лапшинского за подводами на монастырский конюший двор, а затем бранился и бесчестил его сестру и жену.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю архимандриту Тарасию наместнику иеромонаху Филарету и всему честному собору бьет челом и извещает сирота ваш Никифор Дретенской.

В нынешнем, государи, 1703-м году апреля в 17 день приехали в село Волдай в дом бывшего подьячего Прокофья Огафонова проезжие люди стоялцы государев скороход¹ немчин Франц Иванов да с ним Преображенского полку салдат Сергей Федотов сын Лапшинский, а в том доме ныне я, сирота ваш, живу по приказу сродичев своих. И стоя они, скороход, салдат, учили искать по селу Волдаю под себя четырех подвод и не нашли. И, написав письмо, послали к монастырскому, государи, вашему подьячему Семену Зимого-ру, чтоб он к ним пришел и подводы им промыслил. И с тем письмом к нему, Семену, ходили. И пришел от него сын ево Марк к ним, скороходу и салдату, и сказал им, что-де ево, Семена, нет дома.

И оне после того искали прикащика и старосты и не нашли, и послали письмо к стряпчему Ефиму Григорову. И над вечер он, стряпчей, пришел к ним, скороходу и салдату, и был у них с час время и болше. И они ему, Ефиму, о тех подводах говорили ж, чтоб как ни мочно промыслил. И быв он, Ефим, у них, пошел о тех подводах советовать к нему, подьячему, Семену Зимого-ру. И быв у него, и пришли от него, Семена, и с ним, Семеном, вместе к ним, скороходу и салдату. И быв у них, говорил он, Семен, им о подводах, и сказал и указал имянно на монастырской ваш, государи, конюшей двор и позвал их, скорохода и салдата, с собою: пойдем-де к старцам, там-де лошадей згребем.

И в ночном часу пошли они, Семен и Ефим, да с ними и они, скороход и салдат, на то ваш, государи, конюшей двор и зграбили силно у конюшаго монаха Луки пашенных четыре лошади и ево, монаха, хотели заколоть. И, зграбив, тех лошадей привели на тот постоялой двор, где живу, сирота ваш.

И назатреи апреля в 18 день оне, стоялцы, взяв ис тех лошадей толко три лошади, а четвертую не взяли, для того что пристала и была худа, и тое лошади оставили на том дворе, а на трех поехали. А он, Семен, в то число был тут же и их провожал, и проводив, и воротясь, пришед, набрав незнаемо каких людей, без меня, сироты вашего, и лазил чрез ворота и тын, и на крыльце решетку выломал, и сестру мою, вдову, и жену безчестил. И меня, сироту, всячески бранил неведомо за что, и на двор находил, и безчестил напрасно. И на дворе ходил и неведомо чего искал. И взяв ту монастырскую вашу казенную лошадь теми людми, с кем приходил, показывал неведомо для чего ж и ворота ломал.

Милостивые государи власти, пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, мое явочное челобитье принять и в приказной кельи записать. А о дворовом нахождении и о безчестии сестре моей, вдовы, и жены, и в брани, и в безчестии, и в озорничестве будет у меня, сироты, вам, государем, впредь на него, Семена, исковое челобитье.

Государи власти, смилуйтесь.

На обороте другим почерком: К сей челобитной подьячей Никифор Дретенской руку приложил; *на верхнем поле оборота третьим почерком:* 1703-го апреля в 8 день апреля принять и записать.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5817. Сст. 53. Подлинник.

№ 5

1703 г., апреля 19. — Отписка иеромонахов Варфоломея, Варлаама и Корнилия архимандриту Тарасию о сборе сведений относительно драгунских лошадей в монастырских конюшнях, поставках овса и сена в Новгород, а также о насильственном захвате военными монастырских лошадей.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу и пастырю нашему архимандриту Тарасию еже о Христе з братиею тоя же святые обители послушники твои казначей иеромонах Варфоломей и иеромонах Варлам, судебных дел иеромонах Корнилий з братиею благословения твоего отеческаго просим, Бога молим и челом бьем.

В нынешнем 1703-м году апреля в 18 день в грамотах твоих, государь, писано к нам, послушником твоим, с подьячим Матвеем Зимогором о монастырских разных делах. О посылке в село Щючье по прикащика Илью Мартинова послать бы твоя честныя паствы из монастыря по него, Илью Мартинова, нарочного посыльщика. И как он, Илья, к нам, послушником твоим, в монастырь будет, испросить у него, Илье, как он в прошлом 1702-м году гонял драгунских лошадей во Псков^{II}, и тех лошадей сколько числом было, и что у него тех лошадей во Пскове принято, и что он драгунских лошадей в монастырь пригнал тех, которых он, Илья, из монастыря гнал, или иной какой отдачи, и каковы те лошади были в приметах.

И, взяв, у него, слуге, против вышеписанного о тех лошадях подлинную ведомость и роспись, и тое роспись прислать к пречестности твоей, государю, в Ляцкой монастырь^{III} тотчас. И о том, о подлинной ведомости о драгунских лошадях и об ыных монастырских разных делах, напредь сего к тебе, государю, от нас, послушников твоих, с чередовым монастырским стрелцом, с Андреем Евтропьевым, писано, что без него, прикащика Илье Мартинове, не спрося его ведомости, взять не по чем, и о том напредь сего к нему, Илье, мы, послушники твои, писали, чтоб он о тех драгунских лошадех к нам, послушником твоим, подлинную ведомость учинил. И по се число от него отповеди никакие о тех лошадях нет.

Да в грамоте ж твоей, государь, писано к нам, послушником твоим, ему ж, прикащику Илье, велеть взять Щюченские волости у старосты со крестьяны скаску, плачен ли у них в прошлом 1701-м, и 1702-м, и в нынешнем 1703-м годах в Великом Новгороде и во Пскове четвертной и штичетвериковой овес и тритцатипудное сено, и вместо себя у них, крестьян, платить того овса и сена не подряжен ли кто. И тое скаску ему, прикащику Илье, привезть с собою к пречесности твоей, государю, в Ляцкой монастырь. А ныне бы их для платежу того овса и сена в Великий Новгород не высылать.

Да прислать бы к тебе, государю отцу архимандриту, за поруками деревни Ереминой Горы и деревни Фалева подрядчиков Осипа Лукина, Ануфрия Костяньтинова с нарочным посыльщиком немедленно. И те подрядчики Осип Лукин и Ануфрей Костяньтинов напредь сего к тебе, государю, отпустили мы, послушники, твои, с посланным монастырским своим слугою Иваном Кириловым нынешняго ж апреля в 17 день.

Да писано от тебя, государя, к нам, послушником твоим, о доимочных денгах разных зборов, на которых монастырских подьячих и служебниках доправлены. И те денги с ним, подьячим Матвеем Зимогором, не посланы к нам, послуш-

ником твоим, а отданы те доимочные разных зборов денги на збережение иеромонаху Кириаку и нам, послушником твоим, против // (сст. 22) твоих, государь, дву грамот о всем ведомо.

И в село Щючье по прикащика Илью Марьтинова тотчас послали с указом нарочного посыльщика о справке о подлинной ведомости о драгунских лошадях, чтоб ему, Илье, стать у нас, послушников твоих, в Ыверском монастыре безсрочно. И тое ж Щюченской волости велели ему ж, прикащику Илье, у старосты со крестьяны взять скаска об овсе и о сене, и не был кто в подраде, и их с овсом и сеном не выслать бы ныне для платежу в Великий Новгород. И как он, прикащик Илья, к нам, послушником твоим, явитца, и мы, послушники твои, о всем у него сведомимся, что он, Илья, скажет. И по досмотру нас, послушников твоих, тех драгунских лошадей, что явитца в монастыре и на конюших дворах, и тех лошадей зберем всех в одно место, и перепишем, и велим беречь, и работать на тех ни в какую работу лошадех не велим же. И что станет о ведомости тех драгунских лошедех от него, Илье, и о росписи, и о переписки у нас, послушников твоих, и тое Щюченские волости от старосты со крестьяны об овсе и о сене впредь к пречесности твоей, отцу архимандриту, с ним же, прикащиком Ильею, и то все роспись, и переписку, и скаску отпустим без замедления. Впредь писать мы, послушники твои, будем в скорых числах, и о сем буди тебе, государю, ведомо.

Да прикажи, государь, купить клею мяздринного^{IV} с пуд и пожаловать прислать к нам, послушником своим, тот клей в монастырь. А ныне клею у нас в монастыре в кельи у иконников ничего нет, и иконная работа мастером за тем остановилась.

Да ныне, государь, апреля в 18 день ведомо тебе, государю отцу архимандриту, и нам, послушником твоим, чинили из села Волдая стряпчей Ефим Григоров да подьячей Семен

Зимогор, написав вчерне, письмо прислали к нам, послушником твоим, в монастырь с подьячим Матвеем Зимогором. И мы, послушники твои, с того писма, переписав набело, таково ж отпустили к тебе, государю.

В нынешнем 1703-м году апреля в 16 день ехал с Москвы Преображенского полку капитан Михайло Петров сын большей Боранцов с салдаты, и с обтекарскою казною, и з дохтуры. А по подорожной у них было сорок подвод ямских Хотиловского яму, и те ямские подводы до Волдаю у них многие попристали. И он, капитан, приехав, в селе Волдае, ухватили монастырского вашего подьячего Семена Зимогора хворого, и водили по всему Волдаю, и всячески ево били, и говорили ему: указывай-де, где ваши прикащики, и старосты, и крестьяне. И он, подьячей, не истерпя их бою, дал им скаску, что прикащики, и старосты, и крестьяня того села Волдаю, слышав приезд ево, капитанов, с обтекарскою казною, все розбежались и подвод ему, капитану, под казну не привели.

Да нынешняго ж апреля в 17 день, приехав с Москвы, иноземец Скороход, зовут // (сст. 23) ево Францом, с преображенским салдатом Серьгеем Лапшинским на ямских хотиловских подводах, и ис того села Волдаю ямщики с подводами ушли. И оне, Скороход и Сергей Лапшинской, взяв, монастырского вашего стряпчего Ефима Григорова да подьячего Семена Зимогора хворых по Волдаю во дворех водили, и подвод обыскивали, и не нашли ни единые лошади, потому что прикащики, збежав, живут неведомо где, и старосты, и крестьяня, все розбежав, по лесам и по пустошам живут, бегючи. И оне, Скороход с салдатом, пришед на монастырской ваш конюшей большей дворец, взяли у конюшего у монаха Луки рабочих четыре лошади в подводы без проводников, для того что и работники от них розбежались, и послать за теми лошадьми неково. Да и впредь, государь, славят с Москвы с казною многие подводы, а все ставятца в селе Волдае, по-

тому что зимнегорских ямщиков ни единого в лицах нет, все бегают, да и Хотиловского яму ямщики почали бегать же.

И всякие проезжие начальные люди к Москве и в Шлюсенбурх пишут силу все на тебя, государя, и поносят всячески, будто от тебя, государя, ямской Зимнегорской устрой за спором и за челобитьем твоим остановился, и от того-де все ямы разорилися. А в селе Волдае в ретком дворе остались в ызбах старухи с малыми робятами, а то все, государь, разошлись по лесам и живут бегаючи. И едучие всяких чинов люди мимо села Волдаю говорят все слова дурные. И что впредь будет чинитца, про то Бог весть.

Да и слуги, и стрельцы, государи, ваши, которые есть в селе Волдае, по тому ж все бегают, для того что всяких чинов проезжие начальные люди, поймав их, правят на них подвод и бьют нещадно, а подвод взять негде. И ныне и оне, Семен Зимогор и Евфим, жить в селе Волдае опасаютца ж. И о том, как твое, государь, благоволение, потому что жить в селе Волдае трудно.

Отпущены сие писма с посланным монастырским чередовым стрельцом Иваном Сайдашным 1703-го году апреля в 19 день.

На сст. 21 об.: Пречистые Богородицы монастыря государю всечестнейшему отцу арххимандриту Тарасию еже о Христе з братиею; *другим почерком:* 1703-го году апреля в 24 день подал бобыль Левонтей.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 21–23.
Подлинник.*

№ 6

1703 г., апреля после 24. — Отписка иеромонахов Варфоломея, Варлаама и Корнилия архимандриту Тарасию об отправке к нему писем и отписок, отказе крестьян с. Усадье предоставить лошадей для перевозки государевой денежной казны, а также о жалобе капрала лейб-гвардии Преображенского полка М. Кирилова, которому не выделили подводы для оружейной казны.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему и пастырю архимандриту Тарасию еже о Хриесте з братиею тоя же святые обители твоя государь честные отеческие паствы послушники твои казначей иеромонах Варфоломей и иеромонах Варлам, судебных дел иеромонах Корнилий з братиею благословения твоего отеческаго просим, Бога молим и челом бьем.

В нынешнем 1703-м году апреля в 24 день писали к тебе, государю, с московского монастырского нашего иверского подворья строитель соборной иеромонах Ефрем да стряпчей Иван Чекалев и прислали отписку и писма, запечатав казенною печатью, з дворником Гаврилой Евстафьевым в глухом листу, и к генералу-маэору и губернатору Якову Вилимовичю Брюсу письмо, да записал и прислал отписку ис приписного Духовского нашего Боровицкого монастыря строитель соборной иеромонах Авфоний о монастырских наших

разных делах. И мы, послушники твои, те отписки и писма, присланные, и к генералу писмо, и Духовского монастыря отписку отпустили к тебе, государю отцу архимандриту Тарасию, с монастырским нашим чередовым стрелцом Митрофаном Герасимовым, запечатав в глухом столпце. И те вышеписанные писма изволь, государь, у того посланного стрелца принять. И о том прикажи к нам, послушником твоим, для ведома писать.

Да нынешняго ж апреля в 22 день ехали з государевой денежной казной с Москвы маэор немчин да князь Юрья Юрьевича Трубецкого^v и по указу прошали у нас, послушников твоих, крестьянских дватцати четырех подвод. И мы, государь, послушники твои, для тех подвод послали монастырских своих стрелцов с салдатом в монастырскую свою вотчину в Волдайскую округу в корелские деревни. И пришли в деревню Усадье, взяли с поля две крестьянские лошади. И крестьяне усадцкие выскакали за ними с рогатинами и тех лошадей у них, посланных стрелцов, и у салдата, отбили и сказали им, стрелцам и салтату: впредь к нам в деревни ни для какова государева монастырского дела не ходите, также от нас вам и впредь будет. Да деревни Борцова и Угрива крестьяне Кондрашко Герасимов с товарищи бранили их, стрелцов и салдата, всячески и прибить хотели, и во всем чинятца ослушны и отказывают невежеством. И о том, что ты, государь, укажешь.

Да ныне ж апреля в 24 день ехали с Москвы ж з государевой оружейной казной с фузеями в полки Преображенского полку капран Михайло Кирилов на сто на тридцати подводах, и склали на Зимнегорском яму, и у нас, послушников твоих, по указу прошали крестьянских шездесят подвод. И нам, послушником твоим, вскоре тех подвод под то орудье взять стало негде. И о том он, капран, // (сст. 37) хотел писать о тех подводах в Великий Новгород. И прикажи, государь, того писма пристерегать в ямском столе, а нам,

государь, послушником твоим, от всяких чинов служилых людей о подводах пришло во обители святой житье нужное и крестьяном великое разорение, подвод правят без пощады немилостиво, а взять негде, крестьяне все розбеглись, и о том обо всем буди тебе, государю, ведомо.

На сст. 36 об.: Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему и пастырю архимандриту Тарасию еже о Христе з братиею; *другим почерком:* 1703-го апреля в 27 день подал Евмен Герасимов.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 36–37.
Подлинник.*

№ 7

1703 г., апреля после 25. — Письмо архимандрита Валдайского Иверского монастыря Тарасия иеромонаху Варфоломею с сообщением об отправке челобитной Петру I относительно тяжести подводной повинности для крестьян с. Валдая, неустройстве Зимнегорского яма и о смерти наместника иеромонаха Филарета, его поминовении и переписи вещей, а также с распоряжением собрать и выслать в Новгород двадцать шесть крестьян для караулов.

Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря от архимандрита Тарасия з братиею нашае общее обители казначею денежному казначею соборному иеромонаху Варфоломею з братиею благословение.

В нынешнем 1703-м году апреля в 20 день писали вы¹ к нам о монастырских наших делах с (с)лугою Иваном Кириловым и прислали деревни Ереминой Горы крестьянина Осипа Лукина да деревни Фалева крестьянина Ануфрия Костянтинова о подрядном овсе. Да нынешнего ж апреля в 24 день писали вы к нам о тягости подвод, что в селе Волдае всякие жители от подвод розбежались. И нам против ваших отписок о всем ведомо, и у слуги Ивана Кирилова вышеписанные крестьяне приняты, а о подводах, что всякие служилые люди спрашивают подвод в селе Волдае, и о том у нас в Шлюсенбурх

¹ В ркп. зачеркнут повтор вы.

к великому государю челобитная послана с слугою Федором Степановым, что Зимогорской ям не устроен и монастырских наших крестьян в подводах разоряют. И о том великого государя указу мы ожидаем.

Да нынешнего ж апреля в 23 день волею всесилнаго Бога брат наш наместник иеромонах Филарет переселися от сего света в вечные жилища и погребен в Николаевском Лятцком монастыре. И как к вам ся наша грамота придет, и вам бы по нем иеромонахе Филарете, в монастыре у себя соборне велеть во всю четырехдесятницу поминать и в сенадике велеть написать. ²Также и в приписные монастыри о поминовении отписать². А которые ево наместницкие келелные вещи у тебя, казначея иеромонаха Варлама, лежат, и вам бы те вещи все, переписав, ³обще³ запечатать и держать особа в казне до нашего указа. А роспись за руками прислать к нам в Великий Новгород.

Да велеть вам выписать подьячему Матфею Зимогорову из монастырских наших записных книг, что в приеме денег у подьячего Дмитрия Хохрякова на прошлой 702-й год сборных ево денег в Старорусском уезде ⁴в книгах⁴ строителя соборного монаха Илариона Львова того ж ево Дмитриева збору выписать, да на него ж, Дмитрия, приискать в монастырской нашей казне судная порядная и поручная записи, и, приискав, записи // (сст. 42) и выписку прислать к нам в Великий Новгород немедля.

А клею мяздринного, купив, к вам впредь пришлем.

Да приискать вам росписка в подводах черкасского гетмана Михаила Михайловича Бороховича^{VI}, писма руки полские или в моей архимандричей кельи в скринки в староруских отписях, и приискав, по тому ж прислать к нам в Великий Новгород.

²⁻² Тем же почерком над строкой.

³⁻³ Тем же почерком над строкой.

⁴⁻⁴ Тем же почерком над строкой.

Да нынешняго ж апреля в 25 день состоялся великого государя указ, велено с новгородцких монастырей з дворового числа с Новгородцкого уезду поставить на караулы 26-ть человек, и вам бы ⁵-слуг и служебников⁵ нарядить два человека и слуг да пять человек стрелцов, и прислать к нам в Великий Новгород тотчас. А кто имени высланы будут, и о том к нам писать. Да что есть в зборе на Свинорт денег к известным печам со крестьян, и те денги прислать в Старую Русу на монастырской наш иверской вкладной двор к строителю соборному иеромонаху Боголепу в платеж известного дела за ломку камня.

Да послали мы к вам наместника иеромонаха Филарета ключ от чулана ево с подьячим Аврамом Елиферьевым. А слуг выслать два // (сст. 43)⁶ человека Илью Мартинова, Ивана Ясинского, а стрелцам велеть дать жеребей. И тех вышписанных людей выслать с подьячим Семеном Зимогором тотчас. А подьячей Аврам Елиферьев и келейник Василей отпущены к вам в Ыверской монастырь. И ево, Василья, постричь в иноческий чин. Да послали к вам, написав в приказной полате, заемную крепость в хлебе у Григорья Скрыплева, что у него по той крепости взять ржи пятьдесят четвертей // (сст. 44) и по тот хлеб ехать платяные казны казначею соборному иеромонаху Варламу. А друга пятьдесят четвертей ржи взять у него, Григорья Скрыплева, на денги по цене. И денги за тот хлеб взять на росплату в приписном Духовском Боровитцком монастыре, что остались от бывшего строителя монаха Игнатия пятьдесят рублей, буде у них те денги он, казначей, иеромонах Варлам не взял. И тот хлеб, у Григорья Скрыплева взяв в долг и на денги, привести к нам в монастырь, а подводы под тот хлеб взять в селе Боровичах, в Спаском и Потерпелском рядках у крестьян.

⁵⁻⁵ Тем же почерком над строкой.

⁶ Сст. 43 и 44 написаны другим почерком. В начале сст. 43 повтор а слуг выслать два.

На сст. 41 об.: В Иверской монастырь денежному казначею соборному иеромонаху Варфоломею з братиею; *другим почерком:* 1703-го году апреля в 29 день подал подьячей Аврам Елиферьев.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 41–44.
Подлинник.*

№ 8

1703 г., после мая 27. — Отписка иеромонахов Варфоломея, Варлаама и Корнилия архимандриту Тарасию о самовольной записи крестьян с. Яжелбицы и дер. Малые Миронегы в ямщики, разорении крестьян от подводной повинности и с предложением возложить ее также на мещан с. Валдая, а также о жаловании конюхам, бегстве из-под стражи немчина, выявленной недостатке в присланных в монастырь деньгах, челобитной С. Зимогора на девку Агафью и ее братьев.

Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему и пастырю архимандриту Тарасию еже о Христе з братиею тоя ж святые обители казначей иеромонах Варфоломей и иеромонах Варлам, судебных дел иеромонах Корнилий з братьею благословения твоего отеческаго просим, Бога молим, челом бьем.

В нынешнем 1703-м году мая в 27 день писал к тебе, государю, села Борович прикащик Дементий Ларионов о монастырских делах, и мы тое отписку в монастыре, распечатав, прочитали и, запечав в глухой столбец, да крестьянские челобитные послали к тебе, государю, с (с)лугою Яковом Михайловым.

Да известно тебе, государю, буди. Нынешняго мая в разных числах монастырские наши села Яжелбиц и деревни

Малой Мироношки, что на Гремячей, крестьяне записались на Крестецкой ям в ямчики все и от монастырского всякого зделья, и от подвод, и от податей нам, послушником отказывают. А записывал-де их Крестецкого яму бурмистр Яков Воробьев и жалованья им будто он выдал. А устройщика никакова нет, и записывал незнаемо по какому намерению.

Да били челом тебе, государю, села Борович крестьяне на строителя соборного иеромонаха Авфония, что на Тинской мельницы мелют новгородцы посадцкие люди и иных городов приезжая люди наперед и мелют на мельницы.

Да ныне монастырское наше дворецкое поле под рожь пришло к болшей дороге на возу возить, паренины орать^{VII} стало не на ком, а на возу не возить, пашни не пахать, толке скота не держать. А крестьяне от подвод все в бегах. И о том, что ты, государь, нам, послушником своим, укажешь.

И от тех подвод до конца разорились. Кто ни едет, подвод правят без пощады, а взять негде, и нам, послушником, от тех подвод стало терпеть невоготу. // (сст. 48) А монастырских у нас лошадей скудость болшая.

Да ныне ж маия в <...>¹ прислан из Великого Новагорода капран Михайло Кирилов с салдаты на Зимнегорской ям для государственной полковой оружейной поставной казны. И мы, послушники, кое-как собрав с монастырских наших крестьян дватцать подвод с великою нуждою под тое государственную казну с Волдая и з деревень, поставили. А села Волдая мещане в те государственные валовые подводы с посадцкими крестьяны не тянут и не помогают. И тех подвод не ставят. А преж сего оне, мещане, в те подводы с ними, посадцкими крестьяны, тянуть помогали, подводы ставили, кроме дватцатных наших монастырских подвод. А буде оне, мещане, в те валовые государственные подводы посадцким крестьянам помогать не будут, и оне, посадцкие, от тех подвод и досталь хотят все врознь из села Богородицына Волдая^{VIII} збрестись или в ямщину записатца.

¹ Дата не вписана.

А устроищик Михайло Буян с монастырского нашего двора съехал, стоит в село Волдай, и стал на постоялом дворе у мещанина у Тимофея Аркадьева, и ехать ныне хочет в Великий Новгород, да стоит за подводами под себя, а подвод взять стало негде. А Зимнегорского яму ямщики в бегах и подвод и едровские з деревнями не ставят, которые вновь записаны на Зимнегорской ям в ямскую гонбу.

Да иеромонах Кирилл, да ссылочной иеромонах Иона ныне из монастыря сошли безвестно.

Да бьют челом тебе, государю, а нам, послушником твоим, подали челобитные монастырские наши конюхи о зажилом годовом хлебном жалованьи, а безжаловано жить не хотят. И те челобитные послали мы, послушники, к тебе, государю, с ним же, слугою, и о том что ты, государь, укажешь. Да стряпчего Семена Ефтифьева сына Зимогора да деревни Долгих Бород крестьян челобитные посланы к тебе, государю.

А иноземец немчин, которой отдан к нам в Ыверской монастырь за караул, и тот иноземец немчин ныне из-за караула из монастыря ушел безвестно. И за ним в погоню стрелцов монастырских послали, и поимают или нет, про то Бог весть.

Да прикажи, государь, послать к нам, послушником твоим, Софейского дому конюшево иеродиякона Макария родителем ево // (сст. 49) роспись для записки в синодики поминовения. А которая роспись была наперед сего прислана, и та роспись у меня, послушника, твоего иеромонаха Варфоломея утерялася.

Да в нынешнем же 1703-м в грамоте твоей, государь, властиной к нам, послушником твоим, слугою Григорьем Клементьевым написано о прииске бывшего казначея монаха Афонасия приходных ево и расходных книг 210-го году и о присылки к тебе, государю, в Великий Новгород. Да чтоб приискать в казне переписные и межевые книги на село Едрово и деревни Фалева, и Лисицыно, и Бор, чтоб те книги были в готовности к приезду по нынешнему новосостоятельному великого государя указу дьяка Андрея Юдина.

Да прислано от тебя, государя, с ним же, слугою Григорьем, достальных обменных денег и прибавочными тридцать три рубли болничного строения. И нам, послушником твоим, против той твоей грамоте о всем ведомо, и вышеписанные денги тридцать три рубли у него, слуги Григорья, мы, послушники твои, приняли и отдали чашнику монаху Пафнотию на болничное каменное строение. А в тех денгах явилось недочету семи алтын дву денег. А бывшего казначея монаха Афонасия приходных и расходных книг денгами 210-го году в твоей, государь, кельи и в казне искали и сыскать не могли. А в приказе в столпе в отписке ис Старой Русы 703-го году генваря в 29 день в Ыверской монастырь писано, и казначей монах Афонасий прислал, и велено ево по книгам 1702-го году сентября месяца счесть. И он, казначей, сказал: в то число, что ево считать не по чему, для того что те-де книги покинул в Старой Русе. И те книги, знатно, что у него не приняты.

Да бил челом тебе, государю, монастырской наш подьячий Семен Зимогор и подал челобитную нам, послушником твоим в дворовом нахождении и в покраже села Волдая на бобылскую дочь девку Агафью Ефимову дочь з братом Федором. И по той челобитной она, Огафья, з братом Федором допрашиваны и мы, послушники твои, тое ево челобитную и все дело послали к тебе, государю, в Великий Новгород. И о том, государь, что укажешь.

На сст. 47 об.: Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему и пастырю архимандриту Тарасию еже о Христе з братиею; *другим почерком:* 1703-го году июня в 4 день подал слуга Петр Варганов.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 47–49.
Подлинник.*

№ 9

1703 г., июня после 11. — Распоряжение Я.В. Брюса об отпуске из Шлотбурга в Москву сержанта М. Мякишева и писаря И. Гладышева.

1703-го¹ году июня в <...>² по указу великого государя (полная) и по приказу генерала-маёра и губернатора Якова Вилимовича Брюса столнику князю Михаилу Ивановичю Вадбалскому да дьяком Андрею Юдину, Андрею Озерову, Ивану Алексееву.

В нынешнем 1703-м июня в 11 день отпущены из новозавоеванного города Шлотбурха к Москве за французскою болезнию^{IX} Преображенского полку салдат Матфей Мякишев, писарь Иван Гладышев да с ними 14 человек салдат. И вам бы по сему великого государя указу вышеписанным сержанту Матфею Мякишеву, писарю Ивану Гладышеву и салдатом до Москве дать уездные подводы по указным статьям, сколько надлежит.

К сему указу генерал-маёр и губернатор Яков Вилимович Брюс свою печать приложил.

Подлинной указ за смотром подьячего Ивана Шалюнова.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5831. Ст. 11. Список.

¹ На верхнем поле тем же почерком Список.

² Дата не вписана.

№ 10

1703 г., июля 8. — Дело подьячего Г. Зайцева об отказе крестьян с. Рахино предоставить подводы сержанту лейб-гвардии Преображенского полка.

1703 году июля в 8 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по наказной памяти генерала-маэора и губернатора Якова Вилимовича Брюса с товарищи приказные полаты подьячей Григорей Заецов приезжал в Деревскую пятину в Григорьеву половину Морозова Иверского монастыря в вотчину в село Рахино^х для высылки з дву дворов работников в Шлотбурх.

И того села Рахина староста Мартеян Онисимов, да выборной Павел Игнатъев, да крестьяня Федор Назарьев, и все мирские люди сказали по заповеди Святаго Евангелия, что вышеписанные работники по указу великого государя и по высылки Пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандрита Тарасия з братьею вышеписанные работники высланы до его, подьячего Григорья Заецова, приезду. И в тех работниках сколко человек будет, отпаведь того Иверского монастыря от стряпчего, а скаску писал села Рахина церковной дьячек Никифор Иванов по их, старосты и мирских людей, велению.

После текста и на сст. 1 об.: К сей скаске Пречистые Богородицы Иверского монастыря слушка Федор Чемесов вместо

старосты и выборного и мирских людей по их велению руку приложил. //

(сст. 2) 1703-го году июля в 10 день Пречистые Богородицы Иверского монастыря по указу отца архимандрита Тарасия з братьею судебных дел соборному иеромонаху Корнилию ехать ему в монастырскую нашу отчину в село Рахино и, приехав, допросить прикащика Федора Чемесова, и розыскать подлинно, для чего того села крестьяне, и кто имяны, учинились указу великого государя не послушны и Преображенского полку сержанта <...>¹ бить хотели и ему, сержанту, и навгородцкие приказные полаты подьячему Григорью Зайцову уездных проезжих подвод по указу не дали.

Да они же села Рахина дали приказные полаты подьячему Григорью Зайцову скаску, будто оне по указу великого государя з дву дворов по человеку выслали до приезде ево, подьячего, а сколько человек и кто имяны, про то будто ведомо стряпчему. И о том их, крестьян, допросить имянно, по какому оне вымыслу тех работников, не собрав и не отпустя, такую ложную скаску дали. И по допросу за послушание, что подводы им не дали и за ложную сказку учинить им наказание: бить батогами нещадно.

А работников с того села Рахина и деревни Плоского и Локотцкого погосту з деревнями и села Яжелбицы и деревень Миронег и Варницы против переписных книг 186-го году з дву дворов человека, выбрав, и нарядить при себе. И тем работником учинить роспись и с тою росписью отдать посланным монастырским нашим подьячем Никифору Дретенскому, слуге Федору Стефанову.

После текста подпись-автограф: архимандрит Тарасий. //

(сст. 3) ²Вчерне судье наказ в село Рахино ехать ² допросить ³ прикащика Федора Чемесова ⁴ и розыскать подлинно,

¹ Далее в тексте оставлено пустое место.

²⁻² На верхнем поле тем же почерком.

³ Далее зачеркнуто и роз[...].

⁴ Далее зачеркнуто для.

для чего того села крестьяне и кто имяны учинились указу великого государя непослушны. Преображенского полку сержанта [...] ⁵ и Новгородские ⁶-приказные палаты подьячечу Григорью Зайцову-⁶ хотели бить и [...] ⁷ проезжим подводы по указу не дали.

Да они же села Рахина дали приказные ж полаты подьячечу Григорью Зайцову скаску, будто оне по указу великого государя з дву дворов по человеку выслали до приезде ево, подьячече, а сколько человек и кто имяны, про то будто ведомо стряпчечу. И о том их, крестьян, допросить имянно, по какому оне вымыслу тех работников, не собрав и не отпустя, такую ⁸-ложную-⁸ скаску⁹ дали.

И по допросу за слушание, что подвот не дали и за ложную скаску учинить им наказание: бить батоги нещадно. А работников ¹⁰-с того села Рахина, и деревни Локоского, и села Яжелбицы, и деревни Миронег, и деревни Варницы-¹⁰ против переписных книг 186-го году з дву дворов человека выбрать и нарядить при тебе. И тем работником учинить роспись, и с той росписью отдать посланным монастырским нашим подьячечу Никифору Дретенскому и слуге Федору Стефанову. //

(сст. 6) 1703-го году июля в 12 день Пречистые Богородицы Иверского монастыря по указу отца архимандрита Тарасия з братиею судебных дел перед иеромонахом Корнилием села Рахина прикащик Федор Чемесов допрашиван.

А в допросе сказал: ехал-де сего июля в первых числах Семеновского полку сержант Иев Резанов да новгородские приказные полаты подьячей Григорей Зайцов. И того села Рахина крестьяне указу великого государя учинились

⁵ Далее в тексте оставлено пустое место, затем зачеркнуто и подводы; далее три слова нрзб.

⁶⁻⁶ В тексте после слова «новгородские» крыж и вставка на обороте.

⁷ Слово нрзб.

⁸⁻⁸ Тем же почерком над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто дают.

¹⁰⁻¹⁰ Далее в тексте крыж и вставка на обороте.

не послушны, подвод им, сержанту и подьячему, не дали, для того что-де у тех села Рахина крестьян лошадем ныне падеж. А бить-де их, сержанта и подьячего, оне, крестьяне, хотели для того, что оне, сержант и подьячей, ходя по дворам, сами имали подводы и жен их крестьянских и детей били.

А скаску-де приказные полаты подьячему Григорью Зайцову оне, крестьяне, дали.

Тут же был и он, прикащик Федор, и вместо их, крестьян, руку приложил для того, что он, подьячей, учал той скаски и росписи работником спрашивать вскоре, и чтоб тех работников поставить перед ним, подьячим, в лицах и записать бы ему те работнические имена в книгу. И что бы ево, подьячего, в том селе Рахине не задержать. А был того-де он, подьячей, из того села Рахина, не взяв скаски, не дет. И для той скорости ему, подьячему, тое скаску¹¹ и дали того села крестьяне, что-де те работники высланы до приезде ево, подьячего. А что-де оне, крестьяне, в той скаске написали, что-де про то ведомо стряпчему, как те работники будут высланы в Новгород, сколько их числом будет, и то оне, крестьяне, в той своей скаске написали самоволством своим.

А указу великого государя того села крестьяне учинились все непослушны. А кто имяны крестьян того сержанта бить хотели, и тому под сим допросом роспись, и кто ходил за ним, сержантом, с палочьям.

После текста и на сст. 6 об.: К сему допросу прикащик Федор Чемесов руку приложил. //

(сст. 5) И того ж июля 12-го числа села ж Рахина бывшей неделной староста Мартемьян Онисимов да выборной Павел Игнатъев допрашиваны. А в допросе своем сказали: приехал-де к ним в село Рахино Семеновского полку сержант, а как ево зовут, про то оне не ведают. Подвод ему, сержанту, и подьячему не дали для того, что приехали де оне, сержант

¹¹ Далее над строкой затерто он прикащик.

и подъячей, на ямских поводах по ямской подорожной, а им де того села Рахина по той ямской подорожной подводы ставить не довелось. А довелось-де брать те подводы им по ямской по подорожной их, какова им сержанту дана. А указу великого государя силны не чинились и бить ево, сержанта, оне, Мартемьян и Павел, со скрестьяны не хотели. И бить-де им со скрестьяны их, сержанта, не для него, и драки никакой не бывало.

А скаску-де дали оне с ведома того села всех крестьян подъячему Григорью Зайцову, будто того села работники высланы напред до ево, подъячего, и такую скаску оне, крестьяне, ему, подъячему, дали ради того, что он, подъячей, о той скаски говорил непрестанно и велел он, подъячей, салдатам их, крестьян, бить на превеже. И убоясь ево, подъячего, тое скаску написав, заруча, прикащик по их крестьянскому велению дали.

А что оне, крестьяне, написали в той своей скаске, что-де про то ведает в высылки работников стряпчей, сколько их числом, и то они, крестьяне, написали, убоясь ево, подъячего, всяких угроз и правежую. //

После текста и на сст. 5 об.: К сему допросу Пречистые Богородицы Иверского монастыря служебник Никифор Афонасьев вместо Мартемьяна Анисимова да Павла Игнатьева по их прошению руку приложил. //

(сст. 4) Против розписи прикащика Федора Чемесова крестьянин Козма Агафонов допрашиван. А в допросе своем сказал: которые приезжали сержант и подъячей приказные полаты Григорей Зайцов им, сержанту и подъячему, подвод не дали все того села крестьяне, а не одне оне, Агафон з братьями. И бить их, сержанта и подъячего не хотели, и бить-де им не за что, и с палками бить ево, сержанта и подъячего, оне, Козма з братьями, не хаживали. А скаски-де я, как давали мирские люди, про то оне не ведают, и какою де скаску дали, про то оне, Козма з братьями, не ведают.

И против властного указа ослушники против росписи прикащика села Рахина Федора Чемесова Роману Костину, Федору, да Андрею, да Кузме Агафоновым детем, и старосте Мартемьяну Онисимому, и выборному Павлу Игнатьеву, за их ослушание наказание учинено: биты батоги нещадно.

После текста и на сст. 4 об.: К сему допросу Пречистые Богородицы Иверского монастыря служебник Никифор Афонасьев вместо Кузмы Агафонова з братьями по его прошению руку приложил.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5891. Сст. 1–6.
Подлинник.*

№ 11

1703 г., августа до 8. — Отписка стряпчего М. Якимова архимандриту Тарасию об отправке крестьян на государствены работы, поставке подвод и о драгунских лошадях.

Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря государю всечестнейшему отцу нашему архимандриту Тарасию еже о Христе з братиею новгородцкаго монастырскаго подворья работник ваш Матфей Якимов благословения вашего отческого прошу, Бога моля, челом бьет.

В нынешнем 1703-м году июля в 30 день в вашей, государь, властиной грамоты писано ко мне работнику вашему с монастырским вашим розсылщиком Евсеем Антиповым о монастырских, государь, ваших разных делах. И мне, работнику вашему, против вашей властиной грамоты ведомо, и что по указу великаго государя велено к отпуску из Новагорода хлебных припасов и к плавке на устье реки Волхова из дому архиерейскаго и с монастырей околородных ис подьячих, и ис служек, и из всяких чинов работных людей поставить шестьсот человек. И чтоб мне смотреть как тем людям расклад на архиерейской дом и на монастыри с крестьян ли по переписным книгам 186-го году з двороваго числа или с монастырских служних дворов против переписных же книг, что в котором монастыре в подмонастырных слободах написано или по наличию, что в котором монастыре ныне есть ка-

ких слуг, и служебников, и работных людей. И о том к тебе, государю, чтоб чинить ведомо немедленно.

И я, работник ваш, о сем доношу тебе государю, что князь Матфей Петрович спрашивает против указа великаго государя работных людей не по переписным книгам 186-го году, изо всякаго чину по наличию // (сст. 230) в котором монастыре, что какова чину людей есть, велит ставить без утайки и бессрочно. И в тех людех Духова и Кирилова монастырей стряпчие пострадали. Было велел он, князь Матфей Петрович Гагарин, их стряпчих, бить кнутом, что оне поставили людей малое число. Есть ли бы, государь, не милость и не заступление государя преосвященнаго митрополита за них, и оне б были оскорблены.

А Юрьева монастыря архимандрит Селивестр приводил стряпчим к отдачи людей сам. И отдано у них, государь, людей дватцать один человек, да Футьня монастыря келарь и стряпчей отдал сорок одного человека. Тако ж и иных монастырей келари и стряпчие людей отдают же. А о (о)ных велено у них взять скаски по смертною казнию, что есть ли больши того в монастырех и в монастырских вотчинах служек и всякаго чину работных людей или нет.

И изволил он, князь Матфей Петрович, говорить, что естьли-де кто угаит, я-де не стану к государю писать и к Олександру Даниловичу, велю-де вешать безо всякаго милосердия по имянному государеву указу.

А дому архиерейскаго детей боярских, и подьячие, и бобыли, и всякие работные люди переписаны, толко еще сего августа по второе число ничего не отдано и смотрю не бывало. А которые бобыли розбежались, и вместо их у Розряду архиерейскаго бьют на правеже жен их и детей, и велят ставить беглецов мужев их. И о том как твое государь милостивое розсмотрение будет, а мне ей-ей в тех людей приходит самое лихо.

А государь преосвященной митрополит был на Пшашки июля с 28 числа сего августа по 2 число. И я, // (сст. 231)

работник ваш, к нему волочился и милости у него, государя, просил против вашей властиной грамоты. И он, государь, изволил сказать, как-де вы хотите, чтоб-де не принять какой беды, смотря по нынешним указом. Мне-де о сем пособить не мочно.

А ныне государь для отпуску из Новгорода хлебных припасов в городе людей хватают всякаго чину по приказу ево князь Матфея Петровича. И о вышеписанном прикажи государь свой милостивой указ учинить немедленно против государева указу о присылке людей <...>¹ //

(сст. 232) <...> а что, государь, изволили выписать в своей властиной грамоте о драгунских лошадех, которые архиерейских и монастырских вотчин пригоняны были в Великий Новгород, и велено объявлять приказному Савве Ефимовичу Боровитинову. И тех лошадей приказной Савва Ефимович не принимывал, потому что не было ево в Великом Новгороде. А принимал тех пригонных драгунских лошадей будучи в Великом Новгороде Михайла Борисов Шереметев^{XI} с подьячим Матфеям // (сст. 233) Дмитриевым сыном Алексеевым, а после того принимал Михайла Михайлович Аргамаков с тем же подьячим Матфеям. А которых архиереев и монастырей с вотчин те драгунские лошади пригоняны и приниманы, того не ведомо, потому что Михайла Михайлович Аргамаков с подьячим Матфеям съехал в Шлотбурх.

<...>² А дворцовой дьяк Андрей Юдин приехал из Шлотбурха июля 28-го числа и о ямском деле изволил мне говорить, что есть определение, а что определение, того мне не сказывает <...>³. //

(сст. 234) <...> да ныне, государь, по указу великого государя, велено архиерейскаго дому и с монастырей со крестьян поставить четыреста подвод для возки пороховой каз-

¹ При публикации фрагмент текста опущен.

² При публикации фрагмент текста опущен.

³ При публикации фрагмент текста опущен.

ны в город Ладогу. И по роскладу из Архиерейского розряду наложено, государь, на ваших монастырских крестьян сто восемь подвод со всеми летними принадлежащими припасы на Новгородской и Старорусской уезды. И тех подвод ныне зело, государь, правят, и о тех подводах я, работник ваш, писал в Старую Русу к строителю и казначею. И о сем как ваше благоволение произволите отколь те подводы прикажете выслать немедленно.

Да благоволи, государь, выслать достальных работников, что з дву дворов по человеку, а по ведомостем из Шлотбурха зело тех работников спрашивают, чтоб о том не навесьт какого гневу.

Да с сею отпискою послал я, работник ваш, с монастырским вашим стрелцом Фролом Боковым государя преосвященного митрополита грамоту о беглых салдатах и о работных людех к вам, государь, в Иверской монастырь.

На сст. 229 об.: Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря государю всечестнейшему отцу нашему архимандриту Тарасию с братиею; *другим почерком:* 1703-го году августа в 6 день подал стрелец Флор Афонасьев.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5792. Сст. 229–234. Подлинник (в извлечениях).

№ 12

1703 г., августа ранее 27. — Челобитная иверских работных людей из Санкт-Петербурга архимандриту Тарасию с просьбой прислать положенные им по договорам деньги и намерении брать хлеб из «государевых житниц».

Государю отцу архимандриту Тарасию и всей братии быют челом работные крестьяне села Волдай Архип Деменьтьев, Самсон Иванов, Козма Федоров, Павел Фадеев да мещанския слободы Иван Яковлев, Калина Кононов, Антип Астафьев, деревни Долгиг Борот Федор Лукьянов, Григорей Матвеев да деревни Моклокова Гаврила Юрьев, деревни Ящуровой Иван Юрьев, Козма Васильев, деревни Кабелева Петр Яковлев и все работные крестьяне.

Милости у тебя, государь отец архимандрит, просим. Пожалуй, прикажи, государь, к нам выслать достолные наши деньги, которые по договору остались на крестьянех. А прикажи деньги выслать к Семеню дню, потому что нам пить-есть нечево, а хлеб дорогой, а деньги, государь отец ¹-архимандрит¹, мы все издержили. А естли те крестьяне к нам в скорых числах денег не пришлют, и мы станем хлеб займовать из государевой полаты вдвоя или втроя потому, чтоб нам голодную смертью всем не помереть.

Смилуйся, государь отец архимандрит, пожалуй.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5886. Л. 51. Подлинник. Опубликовано: Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: Очерки. СПб., 2014. С. 359–360.

¹⁻¹ Тем же почерком над строкой.

№ 13

1703 г., августа между 27 и 30. — Письмо архимандрита Тарасия иеромонахам Варфоломею, Варлааму и Корнилию о получении известия от С. Зимогора из Санкт-Петербурга о челобитной, которую подали работные люди о невыплате им денег и намерении брать хлеб из «государевых житниц», с распоряжением взять и прислать относительно сбора денег для работных людей в монастырских деревнях и селах, а также обустроить конюшни Зимнегорского дворца и прислать туда кваса.

Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря от архимандрита Тарасия з братиею.

Нашего Иверскаго монастыря денежному казначею соборному иеромонаху Варфоломею да платяные казны казначею соборному иеромонаху Варлааму да судебных дел соборному иеромонаху Корнилию з братьею благословение.

В нынешнем 1703-м году августа в 27 день писали вы к нам и прислали две отписки, одно старорусскаго монастырскаго нашего иверскаго вкладнаго двора строителя соборнаго монаха Феодосия казначея соборнаго монаха Игнатия з братьею да другую подьячих Аврама Юлиферева, Матфея Зимнегорова.

И нам против вашей отписке о всем ведомо, и вышеписанные писма у розсылщика Мирона Сурненка приняты.

Да вышеписаннаго ж августа 27-го числа писал к нам ис Петербурха монастырскаго наш подьячий Семен Зимогор и прислал челобитную, которую подали ему работные люди,

что взяты з дву дворов по человеку на емщики села Волдаю Архип Дементиев, Самсон Иванов, Козма Федоров, Павел Фадеев да мещанские слободе Иван Яковлев, Калина Кононов, Антип Астафев, деревни Долгих Бород Федор Лукьянов, Григорей Матфеев, деревни Моклокова Гаврила Юрьев, деревни Ящерова Иван Юрьев, Козма Васильев, деревни Кобелева Петр Яковлев и все работные люди, что-де им по подряду работных денег крестьяне не доплатили, и чтоб те денги им прислать к Семени дни^{XII}. А естли-де к ним денги в присылке не будут, хотят из государевых житниц займовать муку и займку писать вдвое и втрое.

И как ся наша грамота придет, и вам бы против вышеписаннаго челобитья работных людей послать в монастырскую нашу отчину во все села и погосты и деревни с памятьми нарочных посыльщиков в село Волдай, Рахино, Локоцкой погост, в Яжелбицы, в корелские деревни к старосте с крестьяны подьячих Авдея Козмина, Лаврентия Шалашникова, в село Боровичи с селы и рядки послать память к подьячему Ивану Федорову.

А буде он, подьячей, из села Борович выехал, послать память же // (сст. 61) села Борович к попу Гаврилу и велеть им у крестьян взять скаски за руками на гербовой бумаге как с ними, работными людьми, у крестьян о найме был договор и по чему на месяц и хлебные припасы, на те ли наемные денги им покупать или особ хлеб и всякие харчевые припасы им, крестьяном, посылать к ним, наемщиком, и по договору кому что денег заплачено и что осталось кому недоплаты. И по тем скаскам недоплатные денги тем монастырским нашим посланным велеть доправить и взять к тем денгам с села по целовалнику, и в скасках же велеть писать имянно, что которому наемщику сколько числом недоплатных денег ныне собрано будет. А те скаски довелись послать по челобитью тех наемщиков в Питербурх, потому что оне бьют челом губернатору Александру Даниловичу Меншикову о хлебных

припасах. И те скаски и досталные наемные их денги с целовалниками прислать без мотчания к нам в приписной Ляцкой монастырь.

Да вам же велеть монастырскому нашему слуге Якову Михайлову на Зимнегорском яму на государеве дворце построить в конюшне конские ясли, как пристойно, и у стоял, также и крыльца для привязыванья коней прибить железные кольца, которые у кузнецов кованы при подьячем Семене Зимнегоре. И в погреб послать из монастыря пристойнаго квасу боченку ведр в пять, и велеть поставить в лед для всякаго случного времени. И что о сем вышеписанном учините, о том к нам писать. //

(сст. 62) Да вам же велеть взять росписи и скаски работным людем ¹⁻¹в приказ⁻¹ и записку, что посланы в Питербурх з дву дворов по человеку. И по сличке в которые села посланы по досталных работных людей и вам бы по прежней посылке по тех работников послать и велеть привести в (В)еликий Новгород в Ляцкой монастырь. А те все росписи и скаски прислать к нам для исправке в работных людех в Ляцкой монастырь тотчас.

Да послали мы к вам розсылщика Мирона Сурненка, и вам бы ево держать в Ёверском монастыре за караулом до нашего указа. А буде он даст по себе поручную запись, что ему по вся дни ставитца в монастыре, и ево на поруки свободить, а лошадь ево, мерина сера, взять в монастырское стадо.

Да вам же велеть монастырскому нашему стрелцу Герасиму Давыдову перевести сено с пустоши Лутьянова монастырского нашего стряпчего Матфея Якимова, а для воски того сена дать ему монастырское наше судно. А деревни Борисово крестьяном велеть то сено перевезть и, перевезжи, велеть сметать на дворе у него, стряпчего Матфея.

Писан в приписном Николаевском Ляцком монастыре 1703-го августа в 28 день.

¹⁻¹ Тем же почерком над строкой.

На сст. 60 об.: Иверского монастыря денежному казначею соборному иеромонаху Варфоломею да платяные казны казначею соборному иеромонаху Варламу, судебных дел соборному иеромонаху Корнилию з братьею; *другим почерком:* Подал слуга Степан августа в 30 день 1703-го году.

На сст. 62 об. третьим почерком: Столп месяц август 1703-го году.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5860. Сст. 60–62.
Подлинник.*

№ 14

1703 г., ноября 9–10. — Доездная память иеромонаха Корнилия об отказе крестьян с. Рахино предоставить В.А. Опухтину подводы для перевозки полона; ростись расхода монастырского сена.

1703 году ноября в 9 день Пречистые Богородицы Иверского монастыря по указу архимандрита Тарасия, наместника иеромонаха Ефрема з братиею по отписке села Рахина прикащика Федора Чемесова судебных дел соборной иеромонах Корнилий, приехав в село Рахино, выборного Павла Игнатьева допрашивал.

А в допросе своем он, Павел, сказал: как-де приехал в село Рахино заимщик для збору под полон подвод, и он-де, выборной, в том селе Рахине и в деревнях всем крестьяном про подводы сказывал. И всеуеме собрався мирские люди, ему, выборному, сказали, что-де лошади у них по лесам розведены, и после-де того оне, крестьяна, не дождався полону, все розбежались. И как он-де, выборной, говорил прикащику, чтоб он побегал, а про свой побег ему, прикащику, не сказывал. А сам он, выборной, не дождався подносу, збежал же за мирскими людьми, для того что-де енерал просил у них ста сорока подвод, и то-де им стало невоготу.

Того ж числа староста в допросе Федор Андреев в допросе своем сказал, что-де как розбежались все крестьяна

того села Рахина, а он-де староста остался с ним прикащиком сам-друг. И после по (о)дному, как поднесли енералу, он староста у прикащика выпросился в деревню Плоское по подводы. А про побег свой не сказал, для того что в то время были салдаты, а наперед того он, староста, бежать ево, прикащика, звал.

Рядовой крестьянин Варфоломей Куприянов в допросе своем сказал: взяли-де ево салдаты в деревни Плоской и привезли в село Рахино к енералу, и просил-де енарал у них дватцати подвод. А не ста сорока подвод. Отпустил-де ево Варфоломея на поруки, что ему сыскать дватцать подвод. И он-де сыскал мирских восемь подвод да своих две лошади. И он-де, енерал, ево, Варфоломееву (сст. 2) // взял одну лошадь в подводы, а другую приказал салдатам ему назат отдать.

Рядовой же крестьянин Сидор Лазорев сказал, что-де он в бегах не был и лошадь свою в подводы поставил. А как староста у прикащика просился по подводы в деревню Плоское, и он-де Сидор слышал, а про побег ему, прикащику, он, староста, нечего не говорил.

Того ж села Рахина крестьяна Овлей Назарьив, Устин Гаврилов, Андрей Агафонов и все того села Рахино крестьяна в допросе своем сказали, что-де бежали с коньми в лес для того что убоялись от него, енерала, бою и правежую многих подвод.

Деревни Заречья крестьянин Тимофей Андреев в допросе своем сказал: как-де приехал енарал с полоном и стал у него, Тимофея, и говорил-де ему, Тимофею, надобно под полон полтораста подвод. А буде добры будет, возьму-де и малое число, а лошадь-де у него была спрятана, и сам он, как держали прикащика в подводах на правеже был, схоронився.

Той же деревни Заречья крестьяна Семен Макаров и все крестьяна сказали, что-де убоаяля от его, енерала, великого бою и правежую подвод збежали с коньми своими, а староста и выборной с прикащиком пот полон с подводами вестили.

Деревни Плоского Зеновей Семенов, Степан Харитонов, Пахом Харитонов и все той деревни крестьяна сказали, как-де ехал с полоном енарал Василей Андреев сын Опухтин, и в то-де время села Рахина и деревни Заречья крестьяна // (сст. 3) с коньми бежали и оне так ж субоявся себе напрасных бед и разорения от него, енерала, бежали ж, а как-де прикащик был у него, енерала, за караулом взят и спрашивал на нем подвод или нет, про то оне не ведают.

Ноября в 10 день по отписке ж прикащика Федора Чемесова судебных дел соборной иеромонах Корнилий монастырского сена на Переездском лугу досматривал. А по досмотру того монастырского сена взято половина одонья^{XIII}, а по мере ис того одонья свожено сена четыре сажни, а в остатке того одонья четыре ж сажни. А то-де сено приказывал имать и росход чинил тому сену пятиной иеромонах Васиан. //

(сст. 4) 1703 году роспись росходу монастырскому сену с Переездского лугу.

Ехал наместник иеромонах Ефрем, дано на дороги в Рахине, как ехал в Новгород сена волочюга^{XIV}.

Да что он же наместник ехал на которых конях в Новгород, гнали назад восемь лошадей. Гнал Иван Романов, конюх стоял на Плоском сутки, скормлено сено с волочюгу.

Да отослано судьи по указу в Яжельбицы коням сена две волочюги.

Да мирским двум коням скормлено сена волочюгу.

Дано целовальнику Офромею Киприянову сена волочюга хорошая, для того что у него брали скорым делом старосты в поднос и на корм коням всяким начальным людем, в том я, иеромонах Васиан, и роспись дал.

А роспись писал по его Васьянову велению Никифор Афонасьев ноября в 9 день.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5938. Сст. 1–4. Подлинник.

№ 15

1704 г., января 3. — Письмо приказчика Ф. Чемесова об отказе крестьян с. Рахино поставить дополнительные пять подвод за выборных и беглых крестьян.

1704-го генваря в 3 день Пречистые Богородицы Иверского монастыря по указу отца архимандрита Тарасия наместника иеромонаха Ефрема з братьею слуга Федор Степанов приезжал в село Рахино з деревнями ради высылки з дву дворов по подводе. И того села Рахина старосту Антона Савельева посылал збирать крестьян в суем^{XV}, и з прикащиком, и стрелцом ради скопу их крестьян в суем помногожды ходили, им старосты и выборным указ в тех з дву дворов в подводах читали.

И оны, того села Рахина крестьяне, того указу слушать в суем не пошли, тому государей наших властей указу учинились не послушны, и силны, и досталных пяти подвод не поставили. В том старосте и выборной ему слуги и доезт дали. А отводят те досталные пять подвод на збеглых крестьян и на выборных.

На обороте: К сему писму села Рахина прикащик Федор Чемесов и вместо старосты и мирских людей по их велению рука приложил.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5987. Ст. 1. Подлинник.

№ 16

1705 г. — Роспись подвод, которые предоставили крестьяне с. Низина для государевых нужд.

1705-го роспись села Низина с деревнями, сколки подвод поставлено и в котором, и то ниже сего писано порознь по статьям.

Первые подводы под пушки. Поставили под пушки сорок подвод, везли в Шлюсенбурх, и тех лошадей взяли под государское сено, везли в Питербурх. В Питере жили три недели, возили всякую воску.

В другой ряд под табак поставили, под масло и под сукна 20 подвод, везли в Питербурх. В Питери воску возили две недели. Под масло поставили. Под шлюпки поставили с Сяского устья до Питербурха 15 подвод. С Новой Ладоги везли до Питербурха масло, поставили десять подвод.

Как Петр Матвеевич ехал Апраксин с Сермаксы в Нарвубурх, под казну поставили 40 подвод. И тех лошадей половины домой не пришло, загнали и пропали.

Да с Ладейнаго поля везли четыре шлюпки, везли в Питербурх, поставили 10 подвод.

С (С)тарой Ладоги везли в Питербурх, в Нарвубурх сукна, поставили 15 подвод, да правиянт Григорей Иванович Бестужев выгонял под государскую муку под Новгород по Волхову в три поймы, поставили 90 подвод.

Опрочи тех подвод, что на череды, беспрестанно стоим по дватцети подвод и возим в одну сторону 20 верст, а в другую сторону 30 верст, а в третью сторону в Шлюсенбурх.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 6146. Ст. 8. Подлинник.

Примечания

^I Воспринятая крестьянами на слух фамилия Скороход в челобитной трансформировалась в некую должность царского гонца.

^{II} 1 июля 1701 г. Б.П. Шереметев получил царский указ следовать с «ратными людьми, с кавалериею и пехотою» к Новгороду и Пскову «для охранения тех городов и иных тамошних мест от неприятельского шведского короля войск» (Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 г. по 12 сентября 1705 г.) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. СПб., 1871. Стб. 59–60). В Пскове с 1701 по 1705 г. находилась штаб-квартира Б.П. Шереметева.

^{III} Приписной Николаевский Лядский (Лятский) монастырь находился близ Новгорода на р. Волхов; был основан в XIV и упразднен во второй половине XVIII в.

^{IV} Мездровый клей производится из кожи животных крупного рогатого скота и применяется при грунтовании иконных досок.

^V В 1703 г. комнатный стольник князь Ю.Ю. Трубецкой (1668–1739) возглавил строительство одного из бастионов Санкт-Петербургской крепости.

^{VI} Возможно, имеется в виду гадячский полковник Войска Запорожского и наказной гетман (1701) Михаил Андреевич Борохович (1687–1704). Корпус под его командованием подчинился Б.П. Шереметеву и воевал в Лифляндии.

^{VII} Т.е. пахать паровое поле (паренину).

^{VIII} Дворцовое село Валдай переименовали в Богородицыно в XVII в. В 1654 г. был основан Валдайский Иверский монастырь. По указу царя Алексея Михайловича село приписали к новому монастырю; во владении Иверского монастыря с. Богородицыно находилось до 1764 г.

^{IX} Речь идет о сифилисе. На территорию Русского государства болезнь проникла из Польши в 1499 г., поэтому ее называли «польской», а также «немецкой» или «французской».

^X Село Старое Рахино расположено в Крестецком районе Новгородской области.

^{XI} Майор М.Б. Шереметев (1672–1714) служил в армии своего отца генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева.

^{XII} Семенов день — день преподобного Симеона Столпника и матери его, Марфы, отмечался 1 (14) сентября.

^{XIII} Одонье — уложенные на столбы и помосты снопы немолоченого хлеба или сена меньше скирды.

^{XIV} Волочуга — небольшой воз сена, который можно перевозить за один раз волоком.

^{XV} Суем — собрание, мирской сход.

Литература

Анисимов Е.В. Население и подати // История крестьянства Северо-Запада России: Период феодализма. СПб., 1994. С. 158–177.

Базарова Т.А. «Из Шлотборка на взморье...»: Письма первых строителей С.-Петербурга (июль–август 1703 г.) // Меншиковские чтения — 2008: Материалы чтений. СПб., 2008. Вып. 6. С. 97–111.

Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: Очерки. СПб., 2014.

Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875.

Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1990.

Захаренко А.Г. Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // НИС. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 171–189.

Капустина Г.Д. Гужевой транспорт в Северной войне (По материалам Московской крепостной конторы начала XVIII в.) // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. С. 156–183.

Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.

Клочков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1: Переписи дворов и населения (1678–1721). СПб., 1911.

Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

Седов П.В. Подношения в московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.

Седов П.В. Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // НИС. Вып. 7 (17). СПб., 1999. С. 130–163.

Серов Д.О. Безопасность русского человека в начале XVIII века // Отечественные записки. 2013. № 2. С. 113–121.

Тимошенкова З.А. Государственные повинности крестьян Иверской вотчины во второй половине XVII века // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. трудов. Калининград, 1991. С. 64–71.

Шабанова А.М. Государственные повинности частновладельческих крестьян Северо-Запада России в первой четверти XVIII в. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки: К 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. Л., 1978. С. 154–161.

References

Anisimov E.V. Naselenie i podati // Istoriya krest'yanstva Severo-Zapada Rossii: Period feodalizma. Sankt-Peterburg, 1994. S. 158–177.

Bazarova T.A. «Iz Shlotborka na vzmor'e...»: Pis'ma pervykh stroiteley S.-Peterburga (iyul'–avgust 1703 g.) // Menshikovskie chteniya — 2008: Materialy chteniy. Sankt-Peterburg, 2008. Vyp. 6. S. 97–111.

Bazarova T.A. Sozdanie «Paradiza»: Sankt-Peterburg i Ingermanlandiya v epokhu Petra Velikogo: Ocherki. Sankt-Peterburg, 2014.

Bulygin I.A. Monastyrskie krest'jane Rossii v pervoj chetverti XVIII veka. Moskva, 1977.

Veselago F.F. Ocherk russkoy morskoy istorii. Ch. I. Sankt-Peterburg, 1875.

Vigilev A.N. Istoriya otechestvennoy pochty. Moskva, 1990.

Zakharenko A.G. Sozdanie oboronitel'nykh sooruzheniy vokrug kamennykh sten Novgoroda, Pskova i Pechorskogo monastyrja v nachale XVIII veka // NIS. Vyp. 9. Novgorod, 1959. S. 171–189.

Kapustina G.D. Guzhevoy transport v Severnoy voyne (Po materialam Moskovskoy krepostnoy kontory nachala XVIII v.) // Voprosy voennoy istorii Rossii XVIII i pervoy poloviny XIX veka. Moskva, 1969. S. 156–183.

Kizevetter A.A. Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st. Moskva, 1903.

Klochkov M.V. Naselenie Rossii pri Petre Velikom po perepisyam togo vremeni. T. 1: Perepisi dvorov i naseleniya (1678–1721). Sankt-Peterburg, 1911.

Lappo-Danilevskiy A.S. Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen Smuty do epokhi preobrazovaniy. Sankt-Peterburg, 1890.

Sedov P.V. Podnosheniya v moskovskikh prikazakh XVII veka // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 1. S. 139–150.

Sedov P.V. Podnosheniya v sisteme voevodskogo upravleniya Novgoroda XVII v. // NIS. Vyp. 7 (17). Sankt-Peterburg, 1999. S. 130–163.

Serov D.O. Bezopasnost' russkogo cheloveka v nachale XVIII veka // Otechestvennye zapiski. 2013. № 2. S. 113–121.

Timoshenkova Z.A. Gosudarstvennye povinnosti krest'yan Iverskoy votchiny vo vtoroy polovine XVII veka // Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: Mezhvuz. tematich. sb. nauch. trudov. Kaliningrad, 1991. S. 64–71.

Shabanova A.M. Gosudarstvennye povinnosti chastnovladel'cheskikh krest'yan Severo-Zapada Rossii v pervoy chetverti XVIII v. // Iz istorii feodal'noy Rossii: Stat'i i ocherki: K 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina. Leningrad, 1978. S. 154–161.